

Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин выступил в Государственной Думе с отчётом о деятельности Правительства Российской Федерации за 2011 год
11. 04.2012

Выступление В.В.Путина:

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые депутаты, коллеги!

Рад приветствовать представителей всех фракций нового, шестого созыва Государственной Думы Российской Федерации.

Страна прошла через напряжённый период выборов парламента, главы государства, и сегодня, конечно, ещё чувствуются отзвуки обострённых эмоций, политических баталий, но логика зрелой демократии заключается в том, что выборы завершаются, после них всегда начинается другой, гораздо более важный период совместной работы. Нам с вами нужно смотреть в будущее. Понимаю, что у нас общая ответственность за страну, общая забота – это благополучие и достойная жизнь миллионов российских семей.

Россия у нас одна, и её современное, передовое развитие обязано стать целью, объединяющей все политические силы страны, которые хотят работать на созидание.

В начале 2012 года, как мы и планировали, российский ВВП превысил докризисный уровень. Это значит, что наша экономика в полном объёме преодолела последствия спада 2008, 2009 и отчасти даже 2010 годов. Я приведу цифры: объём ВВП России в ценах 2008 года составил по итогам 2011 года 41,421 трлн рублей, а по итогам 2008 года – 41,277 трлн, мы его чуть-чуть превысили.

Я сейчас скажу о результатах работы за 2011 год, за предыдущие несколько лет. Хочу сказать, что нам с вами за эти результаты не стыдно, у нас хорошие результаты. Я хочу сказать и отметить, что это результат не только работы Правительства, – это прежде всего результат работы наших людей, деятельности наших людей во всех отраслях производства и социальной сфере и это наш совместный с вами результат, я имею в виду и правящую партию, имеющую большинство в парламенте, я имею в виду и те политические силы, которые находятся в оппозиции, потому что в ходе совместной работы, борьбы мнений, споров всё-таки рождались решения, которые нас и привели к этому результату или к этим результатам, а они, безусловно, есть, я сейчас об этом скажу.

Мы с вами помним, как Россия столкнулась с беспрецедентным абсолютно кризисом в финансово-экономической сфере. По существу, это был первый кризис глобального мира, он был гораздо более масштабным и гораздо более опасным, чем кризис 1998 года. Правильно говорили те политики, эксперты, что вообще мир стоял на пороге очень возможных серьёзных, самых кардинальных изменений. Это был колоссальный вызов для нашей страны. Если бы мы не сумели дать на него ответ, то не только обрушили бы экономику и социальную сферу, но и поставили бы под сомнение сам суверенитет, геополитическую состоятельность страны, надолго похоронили бы всякие идеи модернизации и развития.

Собственно, мы с вами сейчас видим, что происходит в некоторых странах Европы. Я ещё об этом буду говорить, но там реально утрачиваются некоторые элементы суверенитета, когда вопросы абсолютно суверенного характера передаются в наднациональные органы, а для России это было бы очень тяжёлой историей. Но мы не сломались, мы показали себя зрелой, творческой, уверенной в себе нацией с огромной внутренней жизненной силой.

Сегодня хочу ещё раз поблагодарить граждан России за выдержку, за терпение, за доверие. Убеждён: мы преодолели испытания благодаря общей ответственности, социальному партнёрству и гражданской солидарности.

Считаю нашим главным достижением стабилизацию и рост численности населения России: по итогам 2011 года она превысила 143 млн человек. Мы не дали кризису перечеркнуть позитивные демографические тенденции.

Вы знаете, сегодня об этом и в средствах массовой информации уже объявлено, что в Сибири городом-миллионником стал Красноярск.

Миллионный рубеж вновь перешагнула Пермь. В текущем году миллионного жителя ждут в Воронеже и в некоторых других городах. Общее число городов-миллионников в России в 2012 году достигнет 15. За 2008–2011 годы в России родилось более 7 млн детей – один из самых высоких показателей за несколько последних десятилетий.

Что любопытно и для меня было, честно, неожиданным? Я же каждый день занимаюсь этими вопросами, и тем не менее, когда готовился к выступлению перед вами, посмотрел ещё материалы: всё больше российских семей принимают решение о рождении второго и даже третьего ребёнка. За последние пять лет количество «вторых рождений» у нас увеличилось на 45%, а третьих и последующих – на 62%. За всем этим, конечно, – вера людей в себя, в своих близких, в свою страну, в будущее своих семей, в дееспособность и ответственность своего государства.

Как говорят специалисты в таких случаях, просто раздвигается горизонт планирования, когда люди чувствуют определённую стабильность.

В 2009 году здесь, в этом зале депутатам Государственной Думы прежнего созыва я представлял антикризисную программу Правительства и сказал тогда, что в центре наших усилий будет благополучие российских семей, что мы не просто будем бороться с кризисом, а продолжим решение долгосрочных задач, что мы должны одолеть кризис через развитие.

Объективно невозможно было, к сожалению, помочь каждому, кто нуждался в помощи и столкнулся с проблемами, но мы старались строить нашу работу так, чтобы отстоять интересы абсолютного большинства наших граждан. Если в начале 1990-х и в 1998 году экономические удары обернулись жестоким шоком для миллионов наших людей, то в период кризиса 2008–2010 годов власть показала свою состоятельность перед лицом испытаний.

Мы не отступили – я хочу это подчеркнуть, уважаемые коллеги, – ни от одного ранее заявленного обязательства. Мы могли, конечно, сослаться на объективные сложности, и это было бы абсолютно нормально, более того, большинство людей и поняли бы это. Так поступили во всех странах мира. Мы могли бы сослаться на эти обстоятельства и ничего не делать, просто отмолчаться. Но это была бы неправильная позиция и с социальной точки зрения, и с политической, и с экономической даже. Ну и, самое главное, конечно, нужно всё время говорить правду и всегда нести ответственность за свои слова.

Беспрецедентно, что на фоне кризиса, его последствий реальные доходы граждан в России не падали в среднем, а пусть ненамного, но всё-таки росли. И так продолжалось все предыдущие четыре года, включая самый сложный 2009-й. Кстати, в этом году даже немножко больше было, чем в предыдущие. Вот смотрите, что было, по цифрам: рост реальных, за вычетом инфляции, доходов граждан составил в 2008 году 2,4%, в 2009-м – 3,1%, в 2010-м – 5,1%, в 2011-м – меньше, около 1% только. Что касается средней заработной платы по экономике, то за 2008–2011 годы она выросла на 18%. Подчеркну, это в реальном выражении, в номинальном – рост почти на 75%; средняя номинальная начисленная зарплата по экономике в 2007 году была 13 593 рубля, а в 2011 году – 23 693 рубля.

Однако, и это все мы хорошо знаем, у нас ещё сохраняется большая имущественная дифференциация, доходы наиболее обеспеченных граждан примерно – хочу это сказать отдельно, это наша проблема действительно, – так вот доходы наиболее обеспеченных граждан примерно в 16 раз превышают доходы наименее обеспеченных, и за последние годы этот разрыв, к сожалению, практически не

сократился. Мы должны уделить этой проблеме самое пристальное внимание. Здесь огромные риски – и социальные, и политические, и экономические.

Как мы выглядим на фоне других стран? В Германии, Австрии, Франции разрыв между теми, кто получает наибольшие доходы и наименьшие составляет 5–7 раз, и это в целом экспертами считается наиболее оптимальным разрывом. Но, как у нас, примерно то же самое в Штатах: там в 15 раз разрыв. В такой стране БРИКС, как Бразилия, разница гораздо больше, чем у нас, – 39 раз.

Считаю, что сегодня нам необходимо вернуться к решению важнейшей задачи: минимальный размер оплаты труда в ближайшие несколько лет должен сравняться с уровнем прожиточного минимума. При этом нужно, конечно, совершенствовать сами механизмы определения прожиточного минимума и МРОТ, сделав их более современными и более справедливыми.

В очень непростой период кризисных испытаний мы провели переоценку советских пенсионных прав, а по сути, восстановили справедливость в отношении старшего поколения. Начиная с 2008 года средний размер трудовой пенсии в России увеличился в 2,5 раза.

Вы знаете, что происходило и происходит сейчас в других странах на фоне кризисных явлений, которые там, собственно говоря, не прекращаются. Украина подняла пенсионный возраст, во Франции был принят закон о повышении возраста выхода на пенсию с 60 до 62 лет, и там, по-моему, разницы нет между мужчинами и женщинами в этом смысле. В рамках стабилизационной программы в Греции происходят, вы знаете, какие проблемы, не буду даже говорить.

С 1 января текущего года сразу в 1,6 раза были повышены пенсии всех военных пенсионеров – не в проценты какие-то, а в 1,6 раза независимо от ведомственной принадлежности этих граждан. Также с 1 января практически в 3 раза выросло денежное довольствие военнослужащих Вооружённых сил, увеличено денежное довольствие в системе МВД, а с 1 января 2013 года зарплаты существенно вырастут и во всех остальных так называемых силовых правоохранительных структурах и специальных службах.

За четыре года при поддержке государства получило жильё около 1,5 млн наших граждан при прямой поддержке государства, в том числе более 200 тыс. ветеранов Великой Отечественной войны. Добавлю, что с помощью средств материнского капитала улучшили свои жилищные условия ещё более 1 млн российских семей. Кстати говоря, по материнскому капиталу: мы, как и обещали, постоянно с вами его индексируем. Если в 2008 году он составлял 276 с небольшим тыс. рублей, то в 2012 году он составит уже 387 640 рублей.

Мы продолжили масштабные работы по ремонту многоквартирных домов и расселению аварийного жилья. Этот проект охватил порядка 16 млн наших граждан. За прошедшие годы была реализована программа строительства 23 перинатальных и 7 высокотехнологичных медицинских центров, создано 9 федеральных университетов и 29 национальных исследовательских университетов. Ежегодно в стране открывается порядка 5 тыс. новых спортивных объектов. По сравнению с 2008 годом число людей, которые регулярно занимаются спортом, выросло на 6 млн человек. Спорт вернулся в школу, обязательными стали три урока физической культуры в неделю. Конечно, и этого пока маловато. Ну, естественно, если посмотреть на наших соседей в Скандинавии, там и в процентном отношении количество людей, занимающихся спортом, гораздо выше, чем у нас. Но тенденции, тренд у нас абсолютно позитивный.

За последние четыре года число только стадионов и бассейнов увеличилось на 20%. Для примера, сегодня в России в 2 раза больше бассейнов, чем было во всем Советском Союзе. Отмечу также, что в ближайшие месяцы будут вводиться в строй ключевые объекты в рамках подготовки саммита АТЭС во Владивостоке, Универсиады в Казани, Олимпиады в Сочи. Разворачивается работа по созданию инфраструктуры по проведению чемпионата мира по футболу в 2018 году. Всё это крупнейшие даже по мировым масштабам проекты.

Конечно, как и для всех стран мира, кризис стал для нас испытанием, и испытанием тяжёлым. Мы вынужденно потеряли время и темп в некоторых проектах преобразований, но мы не потеряли сам вектор развития, движения вперёд. Да, спад у нас был значительным, мы это с вами знаем и помним. Но и восстанавливались мы гораздо быстрее, чем многие другие страны. Сегодня у нас самые высокие темпы роста экономики среди государств «восьмёрки» и одни из самых высоких среди крупнейших экономик мира. Напомню для сравнения: рост экономики США составил 1,7%, в еврозоне – 1,5%, в Индии – 7,4%, в Китае – 9,2%, в России – 4,3%, и это третий показатель в мире среди крупных экономик.

Особо отмечу полное восстановление нашего сельского хозяйства после тяжёлой засухи 2009–2010 годов. Смотрите, мало того, что мы столкнулись с мировым финансово-экономическим кризисом, да и засуха ещё два года подряд. И тем не менее все меры поддержки и эффективная работа наших сельхозпроизводителей, селян дали свои результаты: рост в сельском хозяйстве в 2011 году – 22%, Россия выходит на второе место в мире по объёмам экспорта пшеницы.

В 2011 году уровень инвестиций в основной капитал достиг рекордной величины – 10,8 трлн рублей. За четырёхлетку у нас произошло удвоение объёма инвестиций – с 17,9 трлн рублей в период с 2004 по 2007 год до 36,7 трлн с 2008 по 2011-й. Прибыль российских предприятий в 2011 году выросла почти на 16%, а налоговые поступления в консолидированный бюджет страны – на 27%.

Позитивная динамика отмечается по всем ключевым показателям развития Российской Федерации, по всем без исключения, тогда как в некоторых странах Европы, как вы знаете, в других регионах мира кризис перерос в хроническую форму, в затяжную рецессию и застойную, растущую изо дня в день безработицу. Бюджетный дефицит и банкротство государственных финансов стали настоящей удавкой для государств, теряющих сегодня право на суверенные решения, я уже об этом говорил.

По оценке МВФ, объём мирового государственного долга в 2008–2011 годах увеличился на 14%. Для сравнения, что происходит в еврозоне: долг – почти 90% во всей еврозоне, у США превысил 100% от ВВП страны, в Италии – 100%, у Японии – 226%, у Китая рост на 10% и достиг почти 27% от ВВП. У нас с вами – менее 10%, из них только 2% с небольшим – это внешний долг. Мы прошли кризис, избежав серьёзных рисков, избежав долговой ловушки, сохранили устойчивость национальной валюты и бюджетной системы. Россия – единственная страна среди государств «восьмёрки», имеющая по итогам 2011 года бездефицитный бюджет, более того, у нас даже профицит небольшой. Для сравнения могу сказать: дефицит бюджета в США – 8,7%, Японии – 8,9%, Франции – 5,7%, Канаде – 5%.

Между тем международные резервы России, рассчитанные на 1 апреля 2012 года, – свыше 500 млрд долларов: 513,9 млрд. Это третий по объёмам золотовалютный резерв в мире после Китая и Японии. Фонд национального благосостояния растёт, резервный фонд растёт. Резервный фонд увеличился за прошлый год на 36 млрд и сейчас составляет 1826 млрд рублей. Фонд национального благосостояния также растёт и сегодня составляет 2624 млрд рублей. Нам не нужно ни к кому, слава Богу, сегодня идти с протянутой рукой. Наш совокупный долг, как я говорил, – менее 10%, и это один из самых лучших показателей в мире и лучшее значение не только среди стран «восьмёрки», но и «двадцатки», и БРИКС.

За последние прошедшие четыре года инфляция снизилась, и на это я хотел бы обратить, уважаемые коллеги, особое внимание: это очень важный показатель – с 13,3% до 6,1%. Такого низкого уровня инфляции в новейшей истории России не было никогда, фактически мы в 2 раза сократили инфляционный налог на граждан и на экономику. Она у нас ещё большая по сравнению с развитыми рыночными экономиками, но всё-таки уже приближается к мировым показателям. Для сравнения могу сказать: в Великобритании она составляет 4,5% по прошлому году, в США – 3,2%, у нас – 6,1%, но темп снижения какой высокий.

В период кризиса мы направили большие ресурсы на борьбу с безработицей. Сейчас уровень безработицы уже ниже докризисных показателей – чрезвычайно важная вещь, чрезвычайно.

Если говорить о наиболее проблемных странах, то, вы знаете, в Испании, например, уже 25%. Вы представляете: каждый четвёртый без работы из экономически активного населения! Да и в других странах, надо сказать, обстановка очень сложная.

Я ещё раз подчеркну, несмотря на все испытания, мы сознательно отказались от психологии выживания, мы выбрали путь развития. Мы часто слышим критику. Критика должна быть, она отчасти справедлива, я ещё об этом скажу. Но за последние четыре года в России построено и открыто более 2 тыс. новых заводов и производств, в том числе в таких отраслях, как фармацевтика, IT- и нанотехнологии, промышленность строительных материалов, лесопереработка. Посмотрите, как разительно изменилась картина в российском автопроме. Вспоминаю, в начале 2000-х годов, да и раньше, особенно в период кризиса, говорили о том, что нам нужно некоторые предприятия вообще закрыть. Конечно, мы этого не сделали и поступили абсолютно правильно. Что сегодня мы видим? У нас создано сразу несколько крупных автомобилестроительных кластеров. Если в 2008 году мы импортировали более 2 млн легковых и грузовых автомобилей, то в 2011 году эта цифра снизилась вдвое, при этом доля машин отечественной сборки на рынке поднялась с 40% до 70%. Российский авторынок демонстрирует высочайшие темпы роста и уже сегодня является вторым в Европе после ФРГ и четвёртым в мире.

Мы говорили, что кризис должен сыграть мобилизующую роль для нашей экономики, подтолкнуть отечественный бизнес к росту эффективности и модернизации. Важно, что такие процессы действительно идут. В 2011 году более 60% российских предприятий вкладывали средства в обновление основных фондов, в технологическое перевооружение и повышение энергоэффективности. Если в 2008 году доля нового оборудования в возрасте до 10 лет на российских предприятиях составляла порядка 30%, то к концу 2011 года это уже 40%.

Нам известны проблемы отечественного авиапрома. Ну, конечно, там много проблем. В космической отрасли, оборонно-промышленном комплексе, и тем не менее запущен в серию новый российский пассажирский лайнер «Суперджет-100», сделанный впервые в цифре. Продолжаются лётные испытания истребителя пятого поколения. Начинается строительство нашего национального, нового национального, космодрома «Восточный», который будет ориентирован исключительно на гражданские программы. Полностью завершено формирование спутниковой группировки системы ГЛОНАСС. Ну, конечно, можно, знаете, иронизировать сколько угодно. Конечно, проблем много с этой системой, но это важнейшее направление и для обороны, и для безопасности, и для экономики страны, и для технологического развития.

Мы начали, кстати говоря, этот проект совместно с нашими европейскими партнёрами одинаково. У них на орбите сейчас, по-моему, пять-шесть спутников. У нас полностью сформирована группировка. Наверное, это одна из немногих областей, где мы реально обогнали наших партнёров. Китайская Народная Республика планирует и пытается создавать такую систему. Мы её создали за те же самые сроки – даже быстрее, чем планировали первоначально. Конечно, и картографией нужно ещё заниматься, нужно сигнал уточнять и т. д. – там много всяких проблем, но огромный путь вот по этой программе пройден. Он, безусловно, является показательным.

Что касается оборонно-промышленного комплекса, то по сравнению с 2007 годом объём производства продукции военного назначения увеличился почти в 1,5 раза. Последние четыре года принесли в нашу национальную копилку нефть и газ Ванкора и Талакана, новых месторождений Ямала, Якутии, Сахалина, началась работа на Каспии и на арктическом шельфе. Построена первая очередь нефтепровода Восточная Сибирь–Тихий океан. Мы вышли с нашими поставками в Азиатско-Тихоокеанский регион, очень перспективный район мира, быстрыми темпами развивающийся. Появилась даже наша новая смесь на мировом рынке. В прошлом году мы впервые напрямую вышли на газовый рынок Европы за счёт пуска «Северного потока» – газовой трубы по дну Балтийского моря.

И вы понимаете, насколько это важно: мы оказались после развала Советского Союза запертыми целой чередой посредников и транзитеров. А уже в конце текущего года должна начаться прокладка «Южного потока» по дну Чёрного моря.

За четыре года введено в строй более 12 ГВт новых мощностей в энергетике. Это самые высокие показатели за несколько последних десятилетий. 12 ГВт! Я вам скажу, как это было по годам: в 2008 году – 1,7 ГВт, в 2009 году – 1,5 ГВт, в 2010 году – 3,2 ГВт, в 2011 году – 6 ГВт, а в текущем мы планируем сразу за один год ввести ещё дополнительно 8 ГВт мощности.

В 2010 году было завершено строительство трассы Чита–Хабаровск. Впервые в российской истории Дальний Восток интегрирован в национальную автомобильную сеть. Сейчас мы должны довести эту трассу до самых современных мировых стандартов, включая подьезды к населённым пунктам, обустроить всю придорожную инфраструктуру и т.д.

Запущена программа скоростного железнодорожного сообщения. Построено более 50 сложнейших тоннелей и железнодорожных мостов, полным ходом идёт модернизация БАМа и Транссиба.

К слову, тоже очень интересный показательный пример: перевозки на Дальневосточной железной дороге сегодня на 75% превышают самые лучшие показатели перевозок советского времени, 1988 года. Представляете, рост какой по сравнению с самыми лучшими показателями в СССР – на 75%?

Или другой пример. После развала СССР, тоже очень важная вещь, практически все крупные торговые гавани оказались за границей – на Балтике, Каспии, Чёрном море, Азове. Все наши крупные порты в одночасье оказались за рубежами Российской Федерации, а Советский Союз вкладывал в них миллиарды в долларовом эквиваленте. Честно говоря, тогда в том числе и мне казалось, что нам не уйти уже будет никогда от этой инфраструктурной зависимости. Хочу вам доложить: сегодня мощность российских морских портов практически на 50% превышает перевалку во всех морских портах СССР, а к 2015 году планируется увеличить мощность российских портов ещё в 1,5 раза.

Оценивая итоги прошедшего четырёхлетия, мы можем с полным основанием утверждать: Россия не только преодолела кризис, мы сделали серьёзный, значительный, заметный шаг вперёд, мы стали сильнее, чем были раньше.

Уважаемые коллеги, вы знаете, что в ходе недавно прошедшей избирательной кампании были изложены приоритеты, во всяком случае так, как я их видел как кандидат на должность Президента Российской Федерации. Должен вам сказать, что уже в первом своем президентском указе обозначу дорожную карту по всем заявленным инициативам, более того, работа по ним практически уже началась. Считаю, что мы должны сосредоточиться на вопросах, которые имеют стратегические, принципиальные значения и связаны с нашими историческими перспективами как нации.

Первое – это демографическая состоятельность Российского государства. Сегодня для России каждый человек на счету. Мы должны понимать, что столкнёмся с серьёзным вызовом – с демографическим эхом 1990-х годов, когда страна пережила самый жестокий, я бы не побоился этого слова, самый жестокий демографический спад. Нам нужны новые решительные шаги по сбережению и развитию народа, однако если мы не восстановим традиционное отношение к базовым моральным ценностям, то никакие меры экономической и социальной политики не принесут устойчивого результата.

Крепкая благополучная многодетная семья – вот вокруг чего следует объединить усилия государства, общества, религиозных организаций, отечественного просвещения и культуры.

Второе. Россия – самая большая страна в мире по территории. Наши пространства мы должны не только сохранить, оградить от внешних угроз, но и обустроить, сформировать современную среду для жизни человека, для работы во всех регионах страны. Особое внимание, конечно, должны уделить развитию Дальнего Востока и Восточной Сибири – это важнейшая геополитическая задача. Нужно

сделать так, чтобы темпы увеличения ВРП сибирских и дальневосточных регионов были выше роста общероссийского ВВП, и такая тенденция должна сохраняться как минимум 10–15 лет. Конечно, будем добиваться, чтобы в дальневосточных и восточносибирских регионах наметился устойчивый прирост населения, а не отток, который до сих пор продолжается, хоть темпы снижаются, но отток, к сожалению, есть до сих пор. Нужно добиваться прироста населения.

Сейчас мы рассматриваем вопрос создания специальной структуры, которая возьмёт на себя координацию и контроль реализации проектов, направленных на развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири, и решения будут представлены в ближайшее время.

Третий наш приоритет – это новые и качественные рабочие места. Миллионы людей сегодня заняты на устаревших, неэффективных рабочих местах, с низкой зарплатой и отсутствием перспектив. Мы должны дать им другую работу, интересную, хорошо оплачиваемую, а значит, способную обеспечить высокие стандарты жизни, достойный заработок и возможность содержать большую семью. Средняя реальная заработная плата в России к 2020 году должна увеличиться не менее чем в 1,6–1,7 раза. Мы также должны сформировать все условия для активной, полноценной занятости людей с ограниченными возможностями, что в том числе требует повсеместного развития безбарьерной среды. Такая программа у нас с вами принята, вы об этом знаете.

Создание качественных рабочих мест – это востребованность нашего человеческого потенциала, это ключ к победе над бедностью, это массовый средний класс, это возможность для миллионов людей реализовать свою мечту и, конечно, это путь к реальной диверсификации национальной экономики.

В этой связи четвёртая наша базовая задача – построение новой экономики. Она четвёртая не по важности – по важности, может быть, главная. Она должна быть устойчивой, способной демонстрировать качественный рост в условиях жёсткой конкуренции. Мы должны быть готовы к любым внешним шокам, вероятность их повторения, как вы знаете, достаточно высока. Мир вступил в эпоху турбулентности, кроме того, идёт новая волна технологических изменений, меняется конфигурация глобальных рынков.

Перед сегодняшней нашей встречей поступили вопросы от фракций, я в своём выступлении попробую сразу на некоторые из них отвечать. Например, в США в последние годы активно занимаются развитием технологий добычи сланцевого газа. Коллеги из ЛДПР спрашивают, что с этой проблемой, как мы к ней относимся? Это, конечно, может серьёзно перекроить структуру рынка углеводородов, отечественные энергетические компании, безусловно, должны уже сейчас отвечать на этот вызов. Полностью согласен с предложением депутатов о том, что нам нужно создать систему более качественного, долгосрочного прогнозирования макроэкономического, финансового, технологического и оборонного. Это тем более важно, учитывая, что XXI век обещает стать эпохой складывания новых геополитических центров финансово-экономических, культурно-цивилизационных.

Отсюда, конечно, и наш пятый приоритет – укрепление позиций России в мире, и прежде всего через новую интеграцию на евразийском пространстве. Уважаемые коллеги, создание Таможенного союза, снятие барьеров на границе уже в прошлом году позволили увеличить взаимный оборот России, Белоруссии и Казахстана сразу на 37%. С нынешнего года мы работаем в более тесном интеграционном формате в рамках единого экономического пространства со свободным передвижением товаров, капитала, рабочей силы. Кстати, в январе–феврале текущего года взаимный товарооборот стран «тройки» увеличился ещё на 13%.

Мы совместно с белорусскими и казахстанскими партнёрами передали важнейшие полномочия в сфере макроэкономики, таможенной деятельности, техрегламентов наднациональному органу – Евразийской экономической комиссии, по сути это придаёт интеграционным процессам необратимый характер.

И здесь я бы хотел особо подчеркнуть: создание Таможенного союза и единого экономического пространства, на мой взгляд, по моему убеждению, является важнейшим геополитическим и интеграционным событием на постсоветском пространстве со времён крушения Советского Союза.

Наш следующий шаг – запуск с 2015 года проекта Евразийского экономического союза. Рассчитываем, что к России, Белоруссии, Казахстану присоединятся и другие партнёры, заинтересованные в более продвинутом сотрудничестве.

Привлекательность идеи новой интеграции на евразийском пространстве неуклонно растёт, жизненные реалии, накопленный 20-летний опыт расставляют всё по своим местам. Стало очевидно, что в одиночку с сегодняшними вызовами глобальной турбулентности не справиться. Не случайно, что в отношениях партнёров по СНГ стало гораздо более здравого смысла и заинтересованности в коллективной работе.

Например, больше десятилетия без особых результатов шли многословные дискуссии о зоне свободной торговли на пространствах СНГ. В прошлом году договор о зоне свободной торговли был по-деловому, профессионально обсуждён, оперативно согласован и подписан. Я признателен российскому парламенту, который первым ратифицировал этот стратегический документ.

Уважаемые коллеги, по нашим оценкам, уже в ближайшие два-три года Россия войдёт в число пяти крупнейших экономик мира по паритету покупательной способности, при этом мы всё ещё уступаем самым развитым экономикам мира по производительности труда, а это значит, другими словами, по качеству экономики в 3–4 раза.

Естественное решение проблемы низкой производительности – это создание качественно новых рабочих мест. Я уже об этом говорил и цифру называл: не менее 25 млн в ближайшие годы. Наша стратегическая задача – запустить мотор постоянного обновления рабочих мест и экономики в целом. Рабочие места создаются прямыми инвестициями, прежде всего частными инвестициями. Нам нужно довести уровень инвестиций не менее чем до 25% ВВП к 2015 году, а затем и до 30%. Это абсолютно реализуемая, решаемая задача, в 2011 году у нас было порядка 20%, рост 25–30% – вполне реальный.

Для этого в России должен быть не просто создан благоприятный, а конкурентоспособный инвестиционный климат. Мы ставим перед собой задачу в ближайшие годы сделать 100 шагов вперёд в этом направлении и подняться с нынешнего 120-го места до 20-ого. Кстати говоря, на 20-м месте сегодня как раз находится Япония, на 21-м – Латвия. Нас обгоняют существенно и наши партнёры по Таможенному союзу и по единому экономическому пространству: Белоруссия находится на 69-м месте, Казахстан – на 47-м.

Сегодня запрос со стороны предпринимателя на комфортную, открытую деловую среду огромен и абсолютно справедлив. Это запрос на реализацию себя в своей собственной стране. Такой запрос на созидание, на востребованность своего таланта, труда, стремление служить России есть практически во всех сферах нашей жизни. Конечно, мы должны ответить на этот запрос.

Принципиально новым форматом прямого диалога общества и государства стало создание Агентства стратегических инициатив. Уже сегодня оно служит реальным инструментом продвижения общественных инициатив и предложений бизнеса, тиражирует и поддерживает лучшие практики и проекты, открывает дорогу новым людям с позитивной, созидательной мотивацией. По сути агентство – это и новый формат управления развитием в экономике, социальной сфере, в органах власти.

В декабре прошлого года была выдвинута идея национальной предпринимательской инициативы, смысл которой в том, что само предпринимательское сообщество формулирует предложения по улучшению инвестклимата. Мы будем уделять этому и дальше ключевое внимание, особое внимание. Если мы не исправим ситуацию с деловым климатом, то не сможем решить ни одной стоящей перед нами задачи в экономике, а значит, и в социальной сфере.

Я всё говорил о позитиве, и его действительно много, а сейчас бы хотел сказать об оценках того, что у нас происходит с деловым климатом, деловой средой. Есть такое рейтинговое агентство Doing Business, хорошее такое, стабильное, ничем себя не запятнавшее. Так вот, по его оценкам, Россия находится на 178-м месте в мире по условиям ведения бизнеса в строительстве, вы представляете – 178-е место.

Я практически на каждом заседании Правительства говорю о том, что нам нужно сделать в этой сфере. Двигается очень медленно. Я обращаюсь и к вам с просьбой, уважаемые коллеги, депутаты: давайте вместе подумаем над конкретными шагами (сейчас об этом ещё скажу), как нам работать в этой сфере совместно. Уже до конца текущего года планируем внести целый пакет поправок в законодательство, которые призваны существенно улучшить деловой климат, создать дополнительные гарантии для инвесторов.

В том числе в России появится институт уполномоченного по защите прав предпринимателей как на федеральном уровне, так и на региональном. Мы вчера с Дмитрием Анатольевичем обсуждали, есть идея, может быть, создать специального прокурора по этим вопросам. С вами будем советоваться, давайте будем искать наиболее эффективные инструменты решения стоящих перед нами задач совместно.

Я прошу депутатов всех фракций не просто в приоритетном порядке рассмотреть наши законопроекты по улучшению инвестклимата, а выступить их подлинными соавторами.

В начале нового бюджетного цикла мы представим парламенту предложения по налоговому манёвру. Его логика в том, чтобы фискальная нагрузка на производство и инвестиции была необременительной, а наоборот, была повышена на неэффективное потребление, на рентные платежи. Нам нужна справедливая налоговая система, стимулирующая развитие.

Далее. Перипетии на мировых финансовых рынках научили нас: нашу модернизацию мы должны финансировать прежде всего сами. Банковская система, институты развития, фондовые рынки должны быть постоянно в поле нашего внимания.

Уже в текущем году надо принять решение по увеличению возможностей для инвестирования национальных накоплений, прежде всего речь идёт о так называемых длинных пенсионных деньгах. Естественно, важнейшее условие – это обеспечение доходности и безусловной сохранности пенсионных накоплений граждан.

Что касается резервного фонда, о котором я говорил и который у нас подрос, фонда национального благосостояния, эти средства, уважаемые коллеги, играют важнейшую роль для обеспечения макроэкономической стабильности. Опыт 2008–2009 годов убедительно показал нам, как важно иметь такие подушки безопасности, я считаю, что к этому нужно относиться очень аккуратно. Истратить накопленные средства легко, денег всегда не хватает, но остаться без этого резерва очень опасно, особенно в современном мире, в условиях, как я говорил, турбулентности и неопределённости развития мировой экономики.

Мы с вами куда пойдём? Вот Греция идёт в Брюссель за деньгами, и дают. А нам кто даст? Тоже, может, дадут, но условия-то какие? Если Греция теряет свой суверенитет в принятии ряда решений, у нас будет ещё жёстче. Я это помню очень хорошо с 2000 года, когда мы были обременены долгами и когда нам выставляли условия. Даже не буду сейчас говорить, чтобы никого не расстраивать. В России особый случай, остаться без резервов очень опасно.

Вместе с тем, конечно, можно подумать, у нас и в Правительстве на экспертном уровне идут споры и дебаты на этот счёт. Некоторые, например, считают, что можно подумать об использовании доходов, полученных от управления средствами Фонда национального благосостояния: не самим телом фонда

распоряжаться, а на развитие пустить доходы от его управления, допустим, на развитие той же Восточной Сибири или Дальнего Востока, а часть средств Фонда национального благосостояния, как считают некоторые эксперты, можно было бы использовать для инвестиций в долгосрочные, беспроигрышные стратегические, прежде всего инфраструктурные проекты. Можно подумать, но повторяю ещё раз: очень аккуратно.

Знаете, мы должны добиться абсолютного консенсуса на экспертном уровне по этому вопросу, прежде чем принять решение. В таких вопросах нужно к этому стремиться, надо к этому стремиться, тем более что мы без этого-то живём и жили всё это время, и развиваемся, видите, какими темпами. Хочется ещё сильнее, ещё быстрее. Это олимпийские лозунги – выше, быстрее, сильнее. В экономике, в социалке мы должны быть очень аккуратными, но, повторяю: ничего не исключено. Давайте вместе будем думать и принимать решения.

Мы будем развивать банковскую систему, чтобы доступность кредитов для реального сектора росла, а ставки снижались. Уже даны поручения сделать эффективную ставку кредитования для бизнеса и граждан, и самое главное, сделать эту работу абсолютно прозрачной, исключить из неё любые скрытые комиссии.

Далее. За последние годы у нас сформирована целая линейка институтов развития, однако далеко не всегда они доступны и эффективны, часто проигрывают зарубежным аналогам. Необходимо обеспечить международную конкурентоспособность наших институтов развития, совместно с предпринимательскими объединениями провести аудит и сформулировать предложения по совершенствованию их работы.

Институты развития призваны служить настоящим бизнес-лифтом для тысяч наших компаний. Так, уже с 2012 года Российское агентство по страхованию экспортных кредитов должно предоставить свою поддержку малому и среднему бизнесу, который выходит на мировой рынок с высокотехнологичной продукцией. К 2020 году мы должны увеличить высокотехнологичный экспорт не менее чем в 2 раза, а долю высокотехнологичных и интеллектуальных отраслей в ВВП – в 1,5 раза.

Уже к 2013 году только за счёт программ компаний с госучастием мы доведём внутренний спрос на инновации до 1,5 трлн рублей. Государство будет напрямую вкладывать средства в разработку технологий и поддержку критически важных отраслей. Прежде всего это станкостроение, двигателестроение, производство новых материалов, фармацевтика, авиа- и судостроение.

Вот коллеги из КПРФ спрашивали в письменном виде, как мы собираемся и что собираемся делать в этом направлении. Я ещё буду отвечать на вопросы, могу некоторые вещи конкретизировать. Но главное, надо сделать инновации выгодными для бизнеса. Мы продолжим поддержку технологических альянсов российских компаний с ведущими мировыми производителями. Особое внимание уделим формированию производств полного цикла, а также центров проектирования, что очень важно, и технологического развития именно на территории Российской Федерации. Одним из основных наших условий при привлечении иностранных инвесторов является не только локализация, не только производство большего количества оборудования на территории Российской Федерации, до 60–70%, но и создание технологических центров – центров проектирования и технологического развития. Будем поощрять создание площадок опережающего индустриального роста, территориально-производственных комплексов. В ближайшие годы появится порядка 20–30 таких опорных кластеров – от машиностроения и фармацевтики до нанотехнологий и электроники.

Ресурсом модернизации станут оборонные заказы в том числе. На перевооружение армии и флота, как вы знаете, модернизацию ОПК в предстоящее десятилетие выделяется порядка 23 трлн рублей. Крупные контракты получают наши оборонные и гражданские предприятия, научные центры и ведущие университеты. Чтобы не допустить сбоев, ужесточены правила размещения гособоронзаказа. Мы переходим к практике долгосрочных оборонных контрактов – трёх-, пяти- и даже 7-летних. Уточнение заданий будет производиться только на основании поручений Председателя Правительства, а в части

приоритетных вооружений – только по поручениям Президента. Вот коллеги из КПРФ спрашивали, что будет в этом направлении делаться? Вот в общих чертах так будем работать.

Поставлена задача уже к 15 апреля завершить размещение гособоронзаказа на текущий год. Кстати говоря, по этому году объём размещенного заказа на данный момент времени чуть выше, чем по прошлому году. Будем решительно пресекать злоупотребления в ВПК: коррупция в этой сфере абсолютно не допустима. Это касается и завышения цен, и коммерческого подкупа и т. д. В этом направлении, в борьбе с этими проявлениями, нужно действовать самым решительным образом.

Конечно, самым серьёзным образом сокращают поле для коррупции новое качество госуправления, новые стандарты работы и поведение чиновников. Дмитрий Анатольевич Медведев, как вы знаете, внёс уже в Государственную Думу законопроект по декларированию расходов чиновников. Полностью такой шаг поддерживаю. Убеждён, не только чиновники, но и руководители крупных госкомпаний, ректоры государственных вузов, руководители крупнейших государственных медицинских центров, а возможно, и иной административный персонал госучреждений должны ежегодно отчитываться о своих доходах и имуществе.

Мы внедрим практику общественного контроля государственных закупок на сумму свыше 1 млрд рублей. Все крупные инвестиционные проекты с госучастием также должны проходить обязательный публичный технологический и ценовой аудит. Наконец, мы перейдём к построению федерального бюджета на основе государственных программ с четкими показателями результативности и возможностями для общественного мониторинга их исполнения. Повторю, каждая государственная программа – «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Культура России», «Социальная поддержка граждан», – как и все остальные госпрограммы, должны содержать чёткие и понятные каждому гражданину приоритеты развития отрасли, конкретные результаты для каждой сферы, инструменты и показатели их достижения.

Ведущими бюджетными приоритетами должны стать образование и наука. Мы прекрасно понимаем, что именно от этих сфер зависят интеллектуальная, технологическая сила России, качество нашего человеческого капитала. Будут усовершенствованы подходы к формированию долгосрочной программы фундаментальных исследований: она должна интегрировать работу, проводимую в государственных академиях наук, научных центрах, вузах. Такую программу важно нацелить на разработки, которые позволят России выйти на уровень стран самых передовых в научном и технологическом плане.

Намерены последовательно увеличивать финансирование вузовской науки, прежде всего в национальных исследовательских университетах. Считаю также, что необходимо установить более жёсткие требования к работе всей вузовской сети, предусмотреть эффективные формы ответственности. Российским дипломам должны доверять не только в России, но и во всём мире.

Средняя заработная плата научных сотрудников государственных академий и научных центров, преподавателей высшей школы уже в течение 2012–2013 годов выйдет на уровень средней зарплаты по экономике конкретного региона, а к 2018 году превысит её вдвое.

Мы продлим как минимум до 2015 года программу по привлечению лучших мировых специалистов в наши университеты и исследовательские лаборатории. В несколько раз, до 25 млрд рублей, в 2018 году увеличится финансирование специализированных фондов, которые поддерживают научные исследования. В том числе это касается Фонда фундаментальных исследований и Фонда гуманитарных исследований.

Кроме того, специальную грантовую поддержку получают лучшие научные работы студенческих коллективов. Кстати говоря, по поводу привлечения лучших специалистов: она работает, эта программа, эффективно работает. Я, как вы знаете, много по стране езжу, был в таких лабораториях, встречался с этими людьми. В процентном отношении сейчас затрудняюсь сказать, но это и наши

бывшие соотечественники, выехавшие за рубеж, и проработавшие там много-много лет, и просто иностранцы, которые приезжают и живут у нас.

У нас одно из условий – это минимум три месяца проводить в нашем учебном заведении или лаборатории. По полгода живут, работают, коллективы создают. Одна из главных целей – не только продукт получить, но и вывести его на рынок. И это работает.

За 2012–2014 годы будут построены и новые студенческие общежития общей площадью не менее 0,5 млн кв. м. Кроме того, надо создать систему сопутствующих образовательных кредитов, чтобы у студентов была возможность оплачивать проживание и решать другие бытовые вопросы во время обучения. Напомню, что сейчас у нас есть образовательные кредиты, но они предоставляются только на самообучение и эти деньги нельзя использовать на решение сопутствующих проблем бытового характера. В принципе считаем возможным и будем сейчас этот вопрос решать – будем предоставлять кредиты на решение этих бытовых вопросов, тем более что у нас количество бюджетных мест увеличивается в вузах.

И ещё. В одной из своих статей писал, что прибавка к стипендии для нуждающихся студентов, которые показывают хорошие результаты, должна быть такой, чтобы эта социальная стипендия достигла не менее 5 тыс. рублей в месяц. Принципиальное решение на этот счёт принято.

Нам также нужно создать современную систему подготовки квалифицированных рабочих кадров. И такую задачу не решить без повышения социального статуса преподавателей лицеев, колледжей, мастеров производственного обучения. Этот уровень образования находится в прямой зоне ответственности регионов, и они должны в течение нескольких ближайших учебных лет довести среднюю зарплату педагогических работников училищ, техникумов, лицеев до средней зарплаты по экономике конкретного субъекта Федерации. Я обращаю внимание: безусловное выполнение этого требования станет обязательным условием предоставления всех федеральных межбюджетных трансфертов.

И конечно, необходимо решить базовую задачу – модернизировать сеть учреждений профессионального образования, настроить её на потребности экономики, дав самим работодателям возможность прямого участия в управлении профессиональным образованием. Вы знаете, конечно, старая система не работает. Есть ли какие-то ростки нового? Есть, и они являются очень привлекательными. Нужно расширять эту практику, она пока очень минимальная. Но направление крайне важное.

Уже до конца текущего года нужно разработать национальные планы развития профессиональных стандартов. Эффективная система профессиональных компетенций должна стать важнейшим карьерным и социальным лифтом.

Уважаемые коллеги! Теперь несколько слов по поводу вступления России во Всемирную торговую организацию. Здесь вопросы поступали и от «Единой России», и от ЛДПР, и от КПРФ. Что хотел бы сказать в этой связи? Убеждён, что членство в ВТО в стратегическом плане даст мощный импульс для динамичного инновационного развития нашей экономики. Её открытость, рост конкуренции – на пользу гражданам России, а для нашего производителя необходимый стимул для развития. Это новые рынки и новые перспективы, которые мы пока ещё не привыкли видеть и верно оценивать. Наконец, членство в ВТО открывает возможность цивилизованно, в правовом поле отстаивать наши интересы. Завершение переговорного процесса по ВТО создаёт условия для подключения России к ещё одной многосторонней структуре – Организации экономического сотрудничества и развития, ОЭСР. Такую работу мы уже ведём. Вступление в ОЭСР будет означать присвоение глобального знака качества нашей экономике и в целом, и отдельным производителям.

Что хотел бы в этой связи сказать? В ВТО можно, конечно, вступать бездумно и без толку, даже вредные последствия можно огрести (и мы знаем такие примеры), а можно так, как это делают другие

страны, которые сумели выжать из формата ВТО максимум пользы для своего собственного развития. И нам нужно использовать инструменты ВТО в своих интересах, как это делают старожилы этой организации.

Кроме того, мы хорошо понимаем, что новая реальность, рост конкуренции – это серьёзный вызов для российской экономики и для целого ряда её отраслей. Сейчас с участием бизнеса, отраслевых объединений рассматриваем ситуацию во всех чувствительных секторах и разрабатываем конкретные механизмы гибкой поддержки отечественного производителя, прежде всего в автопроме, сельском хозяйстве, сельхозмашиностроении. Что касается сельского хозяйства, то уже в этом году мы примем новую госпрограмму развития АПК до 2020 года, которая будет полностью адаптирована к режимам ВТО. Кстати, один из приоритетов этой программы – вовлечение в оборот неиспользуемой пашни. Знаю, что вопросов по этой проблеме много. В ближайшие семь лет планируем не менее чем на 5 млн га увеличить площадь обрабатываемых сельхозземель.

Отдельно, уважаемые коллеги, остановлюсь на работе региональных и местных властей. На этом уровне решается значительное количество проблем и вопросов, волнующих граждан, формируется комфортная для жизни среда. На федеральном уровне уже действует механизм «электронного правительства», сотни тысяч людей избавлены от необходимости бегать по инстанциям, собирать бумажки. Всего за год в рейтинге ООН – я вам приводил малоприятные цифры, где мы находимся в рейтингах по ведению бизнеса и так далее, – но что касается «электронного правительства», то могу сказать, что всего за год в ООН по уровню развития «электронного правительства» Россия сделала более 30 шагов вперед: поднялась с 59-го до 27-го места. А уже с 1 июля этого года на электронное межведомственное взаимодействие должны перейти все регионы и все муниципалитеты страны.

Уважаемые коллеги, эта задача, этот шаг гораздо более сложный, чем то, что было сделано Правительством Российской Федерации. Всё-таки на правительственном уровне это непростая задача, но она централизованно решалась. Следующий шаг – перейти на электронный формат обслуживания граждан в регионах, муниципалитетах – гораздо более сложный. Поскольку вы постоянно в регионах находитесь, я прошу вас уделять этому самое пристальное внимание. От этого действительно напрямую будет зависеть качество обслуживания граждан. И конечно, необходимо развивать практику предоставления услуг гражданам по принципу «одного окна», в том числе на базе многофункциональных центров. Деньги для создания таких центров можно найти, в том числе за счёт оптимизации работы чиновничьего аппарата. Со своей стороны мы так и поступаем: к 2013 году штаты госорганов, подведомственных Правительству, сократятся на 100 тыс. человек. На федеральном уровне мы вводим оценку персональной эффективности руководителей министерств и ведомств. Считаю, что регионам и муниципальным образованиям необходимо ввести такую же систему оценки работы должностных лиц, она должна базироваться на внятных и чётких показателях.

Мы запустили проект по внедрению стандарта создания благоприятного инвестклимата в субъектах Российской Федерации. Задача – сделать так, чтобы лучшие практики развития бизнеса были не делом отдельных успешных регионов, а общим правилом работы всех региональных администраций. Вы наверняка знаете такие положительные примеры, когда нет ни нефти, ни газа, ни золота, а результаты работы, объёмы инвестиций, в том числе иностранных инвестиций, рост ВРП кардинальным образом в лучшую сторону отличается от средних показателей по России. В качестве первого шага на муниципальный уровень будут переданы налоги, для того чтобы обеспечить большую самостоятельность регионов и муниципалитетов. На муниципальный уровень будут переданы налоги от малого бизнеса, который сейчас работает в условиях специальных налоговых режимов.

Кроме того, должны быть разработаны понятные механизмы определения объёма региональных дотаций муниципалитетам. Они постоянно жалуются на то, что там чехарда, неразбериха. Кому сколько дать, как дать, по каким принципам – всё это не определено. Это нужно сделать. Повторю, мы готовы передавать средства на места, но важно, чтобы регионы и муниципалитеты грамотно их использовали, концентрировали на приоритетах, на решении вопросов, улучшающих среду жизни людей. Мы уже закрепили в законодательстве такое понятие, как «благоустройство», установили

ответственность муниципалитетов перед гражданами за состояние дел в этой сфере и будем помогать местному самоуправлению в этой работе.

В 2010–2011 годах при поддержке федерального бюджета реализован проект по ремонту дорог и благоустройству во всех столицах российских регионов. Теперь логично продолжить его в отношении всех населённых пунктов страны. Поэтому мы обозначили три приоритета расходования средств региональных дорожных фондов. Они создаются, концентрируются там серьёзные ресурсы. По некоторым регионам на дорожное строительство в этом году средств будет получено на эти цели раза в три больше, чем в предыдущие годы.

Так какие это приоритеты? Это сельские дороги, благоустройство малых и средних городов, посёлков, сёл, ремонт внутригородских и поселковых дорог. За два года на эти цели предполагается направить порядка 130 млрд рублей, в том числе везде, где это возможно, обеспечить сельские населённые пункты дорогами с твердым покрытием. По всей России нам предстоит удвоить объёмы дорожного строительства, за предстоящее десятилетие построить порядка 120 тыс. км федеральных и региональных дорог по принятому в мире однополосному исчислению.

От депутатов поступил вопрос о строительстве транспортного перехода через реку Лену в районе Якутска (от «Справедливой России» вопрос). Уважаемые коллеги, проект очень дорогой. По предварительным оценкам, он будет стоить 79 млрд рублей. Надо как следует всё просчитать, определить оптимальные варианты. Там есть вариант и тоннелей, и мостов, и т. д. Нужно понять, куда эта дорога приведёт и какой будет экономический эффект от этого строительства. 79 млрд рублей! Я не говорю, что его не нужно строить, но надо всё взвесить, подумать просто.

Уважаемые коллеги, продолжительность жизни в России за последнее четырёхлетие возросла на 2,4 года и превысила 70 лет. И сейчас нам нужно уже ориентироваться на показатели самых развитых стран. Хочу напомнить, что в концепции демографической политики, которую мы утвердили в 2007 году, планировалось достичь средней продолжительности жизни в России в 75 лет к 2025 году. Эксперты, оценивая текущую динамику, полагают, что такого уровня можно достичь уже к 2018 году. Я думаю, именно так мы с вами задачу и должны ставить перед собой. У нас ещё огромный, не использованный резерв по снижению уровня смертности, прежде всего от так называемых предотвратимых причин – от дорожно-транспортных происшествий, в результате производственных травм, отравлений, прежде всего алкоголем, от табакокурения нужно снижать смертность. Нужно укрепить систему профилактики и лечения онкологических, сердечно-сосудистых и инфекционных заболеваний.

Курение, алкоголизм, наркотики без всяких войн, без всяких глобальных бедствий ежегодно уносят жизни 500 тыс. наших сограждан. Это просто страшная цифра.

Уже в ближайшее время будет введена система раннего выявления наркотической зависимости у школьников. В дальнейшем нужно подумать о такой практике и среди студентов и учащейся молодёжи. Также должны быть приняты поправки в законодательство усиливающие наказание за распространение наркотиков, нарушения в сфере оборота алкогольной продукции, вовлечение несовершеннолетних в употребление алкоголя и табака.

Для семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, мы должны предложить социальный контракт – адресную поддержку на условиях включения в нормальную человеческую жизнь, что в первую очередь подразумевает заботу о детях, выполнение общественных работ, отказ от пьянства и асоциального поведения.

Отмечу, что уже реализованные программы – программы поддержки семьи, охраны материнства и детства – доказали свою эффективность. Например, в тех регионах, где мы открыли новые перинатальные центры, скажем, в Ярославле, Ярославской области, Мордовии, других субъектах Федерации, обратите внимание, младенческая смертность сразу снизилась почти на 20%.

Также уже принято решение о бесплатном выделении земельных участков семьям, в которых есть трое и более детей. К сожалению, встречаются случаи прямого невыполнения или даже саботажа этой меры со стороны местных чиновников. Я прошу депутатов держать эту ситуацию тоже на контроле. Нужно, чтобы эти решения, связанные с передачей земель, сопровождались и другими решениями на региональном и муниципальном уровнях. Ну что, кусок земли? Надо же помочь инфраструктуру там наладить.

Конечно, обязательно дополним наши усилия по поддержке семьи новыми мерами на региональном и федеральном уровнях. Как уже говорил, в субъектах Федерации, где демографическая ситуация является отрицательной на протяжении нескольких лет, будут введены пособия семьям, нуждающимся семьям, при рождении третьего и последующих детей. Речь идёт о ежемесячных выплатах в размере до 7 тыс. рублей до достижения ребёнком трёхлетнего возраста.

Следующий важнейший момент. Женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребёнком до трёх лет, должны иметь все возможности сохранить и даже повысить свою профессиональную квалификацию. Необходимо оказать помощь многодетным матерям и женщинам, воспитывающим детей-инвалидов: им сложнее всего найти своё место на рынке труда.

И конечно, нам нужно решать проблему с дошкольным образованием. В прошлом году в рамках программы развития дошкольного образования было создано и оснащено около 200 тыс. дополнительных мест в детских садах. Таких показателей не было многие годы.

На что хочу обратить внимание и прошу вас, как людей, которые каждую неделю бывают в регионах, это всё время на местном уровне, муниципальном, региональном с коллегами иметь в виду. Я уже упоминал о демографическом спаде 1990-х годов, яма такая у нас была, вот сейчас будет подъём, пройдёт ещё несколько лет, и это эхом отразится. Это значит, что мы с вами можем сейчас настроить огромное количество детских садов, а потом количество нуждающихся сократится, понимаете, и опять будем перепрофилировать эти детские сады. Поэтому лучше сегодня их строить где-то рядом с другими учебными заведениями, школами, чтобы потом можно было школы расширять за этот счёт. Повнимательнее, заранее надо об этом подумать.

Но, безусловно, что очереди в детские сады должны быть полностью ликвидированы в течение четырёх лет, в том числе, за счёт развития негосударственных дошкольных учреждений. В свою очередь регионам необходимо довести среднюю заработную плату педагогических работников в дошкольных образовательных учреждениях до средней в сфере общего образования, сделать это уже в течение двух ближайших лет, не позднее.

Мы будем наращивать государственную поддержку социальной сферы, при этом каждый бюджетный рубль должен повышать эффективность, качество социальных услуг. Так, мы значительно увеличили финансирование здравоохранения, растут и зарплаты медицинских работников. К 2018 году средняя заработная плата квалифицированного врача должна вдвое превысить среднюю по экономике региона.

За счёт проекта по поддержке российской школы уже в текущем году во всех субъектах Федерации средняя заработная плата учителей достигнет или превысит, как уже в некоторых случаях имеет место быть, среднюю заработную плату по конкретному региону России. Этот результат нужно обязательно удержать и внимательно следить за тем, чтобы опять не пошло снижение этой заработной платы по отношению к общерегиональному показателю.

В свою очередь, мы рассчитываем на то, что повышение зарплат, изменение социального статуса специалиста в здравоохранении и образовании прямо скажется на повышении качества их работы. Без позитивной мотивации, без нравственного начала кардинальное улучшение социальной сферы невозможно.

Что хочу подчеркнуть? В ближайшие годы у нас будет на 1 млн школьников больше, чем сейчас, и нужно заранее предусмотреть, чтобы дети могли нормально и комфортно учиться. В России не должно быть школ, находящихся в аварийном состоянии. Эту проблему мы должны полностью решить в течение пяти лет, и за этот же срок регионы планируют построить ещё порядка 1000 школ, новых школ, а количество школ, в которых создана безбарьерная среда, должно возрасти до 10 тыс.

Ещё одно предложение. В ходе подготовки к выборам Президента мы создали систему видеоконтроля на всех избирательных участках. Меня некоторые ваши коллеги критиковали за то, что мы направили туда значительное количество федеральных ресурсов. Считаю, что эту инфраструктуру, включая современные каналы связи и скоростного интернета, нужно, конечно же, использовать в интересах российского образования – для развития дистанционного обучения, для доступа школьников к крупным библиотечным и музейным фондам. Это будет абсолютно справедливо, и на этой базе это всё можно сделать.

Главенствующим принципом для нас является, безусловно, и бесплатность школьного образования в рамках образовательного стандарта. Хочу подчеркнуть: практика так называемых дополнительных платных услуг в школе создаёт риск фактической эрозии принципа бесплатности. Например, в некоторых школах формирование классов напрямую связано с необходимостью посещать определённый набор платных занятий или вводятся дополнительные платные консультации по подготовке к ЕГЭ, в то время как школа обязана обеспечить полноценную подготовку к экзамену в рамках выделенных бюджетных средств. Тем самым школа становится источником социального неравенства вместо того, чтобы быть социальным лифтом. Поэтому давайте прямо скажем: дополнительные платные услуги могут быть, но только вне рамок основного образовательного процесса.

В этой связи считаю важным остановиться на нашем фундаментальном подходе к развитию социальной сферы. Государство должно не командовать повседневной хозяйственной деятельностью десятков тысяч детских садов, школ, больниц, поликлиник, социальных центров, а, безусловно, гарантировать людям получение бесплатных и качественных социальных услуг.

Положения известного 83-го Федерального закона существенно расширяют самостоятельность учреждений социальной сферы. Они направлены как на повышение качества и доступности социальных услуг, прозрачности работы социальной сферы, так и на создание дополнительных стимулов для сотрудников. И, конечно, задача состоит в том, чтобы искоренить прямые и скрытые поборы в фактическую фиктивность бесплатности многих государственных и муниципальных учреждений.

Что хочу подчеркнуть? В ближайшие шесть-десять лет нужно создать в России современную, динамично развивающуюся социальную сферу. Какие системные вопросы для этого необходимо решить? Первое – сформировать независимую систему оценки качества работы учреждений социальной сферы, включая критерии эффективности, практику публичных рейтингов социальных учреждений, принятие профессиональных и этических кодексов. Второе – определить современный набор социальных услуг, необходимых для граждан в условиях развивающегося, усложняющегося общества. Третье – нужно открыть социальную сферу для предпринимательства, некоммерческих и общественных организаций, готовых предоставлять качественное образование, медицинскую помощь и социальную защиту. Тем самым мы создадим естественную, живительную конкуренцию, так необходимую нашей социальной сфере. И конечно, следует создать режим наибольшего благоприятствования для социального служения наших традиционных российских конфессий. Нужно ещё раз посмотреть законодательство о государственно-частном партнёрстве и принять соответствующие решения. Убеждён, надо сделать государственно-частное партнёрство одним из существенных механизмов реализации программ в социальной сфере.

Важнейшей основой для развития человеческого потенциала, сохранения нашей идентичности как единого народа служит отечественная культура. Мы утвердили Федеральную программу «Культура

России», планируем направить на её реализацию порядка 200 млрд рублей. Безусловно, будем помогать регионам и муниципалитетам приводить в порядок и строить новые дома культуры, театры, библиотеки. Считаю, что особое внимание надо уделить малым городам и сёлам. На реставрацию объектов культурного наследия народов России предполагается выделить свыше 42 млрд рублей.

Ещё один приоритет – развитие музейного дела, которое играет огромную роль в жизни общества, сохранения национальной памяти, обеспечивает историческую связь поколений. Бюджетные ассигнования на поддержку музеев в следующие шесть лет вырастут в 4 раза и превысят 67 млрд рублей. Будем повсеместно внедрять информационные технологии, чтобы каждый гражданин страны независимо от места проживания имел доступ к национальным и мировым культурным ценностям. Будем создавать общенациональные электронные библиотеки, обеспечивать возможность бесплатного просмотра в сети интернет кинофильмов, спектаклей из национального художественного фонда.

Приобщение к культуре начинается, конечно, с самого юного возраста, поэтому в своих статьях, как вы знаете, я предложил ввести позицию организатора детского художественного творчества, а также увеличить объёмы грантов, распределяемых на конкурсной основе среди молодёжных творческих коллективов.

Кроме того, рад, что предметом широкого общественного обсуждения, дискуссии стала идея о ста книгах, с которыми должен познакомиться каждый молодой гражданин Российской Федерации. И конечно, мы должны повысить социальный статус, уровень жизни работников культуры. Наша задача – поэтапно довести оплату труда работников культуры до показателей, сопоставимых со средними для других бюджетных секторов экономики.

Уважаемые коллеги! В предстоящее десятилетие у нас есть всё, чтобы кардинально продвинуться в решении вечной жилищной проблемы. Для большинства семей в России должна быть реализована возможность обзавестись жильём через поддержку государства, через доступную ипотеку, через развитие индивидуального и кооперативного строительства, через формирование сегмента доступного арендного жилья.

В 2011 году вновь начали расти объёмы жилищного строительства. Мы вышли на максимальное с 1990 года число построенных квартир – 780 тыс. По метрам у нас чуть-чуть меньше, чем в прошлом году, но по количеству квартир (рынок требует такого количества квартир с меньшей площадью) это наибольшее значение.

Мы ставим задачу к 2015 году увеличить темпы строительства в 1,5 раза, до 90 млн кв. м в год. Это примерно 1,5–2 млн новых квартир и домов в год. Что здесь принципиально важно? Первое – нужно продолжить работу по наведению порядка на земельном и строительном рынке, радикально сократить административные барьеры. Я уже говорил об этом. Сегодня, по оценкам самих застройщиков, затраты на прохождение всех процедур, на подключение к инженерной инфраструктуре могут порой достигать до 30% от общей стоимости объекта. Многие упирается в отсутствие документов территориального планирования, правил землепользования и застройки. Считаю, что надо разработать механизм, найти средства и обеспечить в кратчайшие сроки решение этого вопроса. Второе – у нас огромные земельные ресурсы. Надо ввести их в строительный оборот за счёт развития местной дорожной и коммунальной сети, расширение агломерационного радиуса вокруг крупных городов. Понятно, что вокруг крупного города легче строить, дешевле просто. Также будем изымать неэффективно используемые земли у государственных учреждений и ведомств и отдавать их под застройку. Третье – если мы сможем довести инфляцию, то обеспечим снижение ставок по ипотечным кредитам где-то на уровне 6,5% в ближайшие годы. Убеждён, что эта задача вполне реальна. При этом, например, ипотеку для молодых семей и молодых специалистов можно будет сделать ещё дешевле. Собственно говоря, такие программы у нас сегодня уже работают. Можно будет выдавать кредиты и нужно будет на 20–25 лет. Конечно, регионы должны подключиться – например, помочь с первоначальным взносом, тогда ипотека действительно будет работать. Кстати, мы уже начали реализацию льготной ипотечной программы для молодых учителей, вы это знаете. Намерены

активно использовать возможности Фонда развития жилищного строительства, в том числе Фонд РЖС будет бесплатно делать проектную документацию, предоставлять землю, готовить инфраструктуру для жилищных кооперативов. Кстати, в рамках этой работы снижение стоимости до 25–30%. В рамках программы Фонда РЖС уже сданы или находятся в разных стадиях реализации проекты общим объёмом более чем на 10 млн кв. м жилья.

В 2012–2013 годах необходимо полностью обеспечить постоянным жильём военнослужащих. В ближайшее время также полностью решим жилищные проблемы чернобыльцев. В разы увеличим предоставление жилищных сертификатов нуждающимся переселенцам. В текущем году регионы должны в основном закрыть вопрос обманутых дольщиков. Хочу это подчеркнуть: региональные руководители мне ещё года два назад заявляли о том, что они эту проблему закроют, и они должны это сделать. Это не федеральная задача, но мы будем внимательно наблюдать за тем, как эта задача решается на региональном уровне. Там движение есть, но есть и проблемы. Они острые, люди чувствуют себя обманутыми, им нужно помочь, это очевидно. Двигается проблема. Сейчас не буду вам называть конкретно количество предоставленных квартир, оно значительное. Движение есть, но нужно сделать ещё немало, и главное, что это можно сделать.

Ещё одна очень важная тема. Мы приняли решение до 2015 года продлить работу Фонда реформирования ЖКХ. Считаю, что средства фонда следует сконцентрировать на полной ликвидации аварийного жилья в России. Нужно вытащить людей из трущоб в конце концов! В таких домах не только невозможно нормально жить, они представляют и прямую угрозу здоровью и безопасности граждан.

Доступное, комфортное жильё – это ещё и качественные коммунальные услуги по понятным и справедливым ценам. Жилищно-коммунальную сферу надо превратить в современную эффективную отрасль, открытую для конкуренции и привлекательную для частных инвестиций, причём стоимость коммунальных услуг должна быть понятной и прогнозируемой для граждан и инвесторов в ЖКХ. И поэтому мы предлагаем установить нормативы минимум на три года вперёд.

Напомню, что Правительство приняло решение о переносе сроков повышения тарифов на газ, электричество, тепло в 2012–2013 годах на середину года, с тем чтобы не провоцировать инфляцию в начале года. При этом темпы по повышению в большинстве случаев ограничены целевым уровнем инфляции. Руководителям регионов поручено принять меры, исключая скачки цен в ЖКХ. Будем держать эту ситуацию на контроле. Предлагаю и вам тоже включиться в эту работу.

Инфляция за первые месяцы текущего года в годовом исчислении составила 3,7% против 6,1% в прошлом году. Это ясное, почти математическое доказательство того, какой существенный вклад в рост цен вносят инфраструктурные монополии. В этой связи считаю, что новому Правительству нужно будет тщательно продумать механизм и уровень индексации тарифов естественных монополий. Нужно предметно разбираться со структурой издержек, прозрачностью инвестпроектов, схемами финансирования таких компаний. Граждане и производственный бизнес не должны оплачивать чью-то неэффективность. Это очевидно. Цена вопроса – низкая инфляция. А что это значит? Мы с вами понимаем, это образовательные кредиты, доступная ипотека и так далее. Собственно говоря, это другая экономика.

Уважаемые коллеги! В декабре следующего года мы будем отмечать 20-летие Конституции и современного парламента страны. Однако мы не можем забывать и о том, что нынешняя Государственная Дума – это уже десятая в отечественной истории, если вести счёт от первой российской Думы 1906 года. Убеждён, нам необходимо совместно работать над повышением авторитета и значением Федерального Собрания в системе органов государственной власти России, а также над укреплением роли законодательных собраний в регионах и представительных органов местного самоуправления по всей стране.

Также вместе с Государственной Думой готов совершенствовать институт парламентского расследования, вести последовательную линию на укрепление судебной власти, обновление и оздоровление правоохранительных органов, искоренение коррупции. Это, безусловно, наши важнейшие задачи, которые должны стать общими для власти и оппозиции.

Со своей стороны рассчитываю на конструктивное взаимодействие в течение всего срока наших конституционных с вами полномочий. Надеюсь также и на взаимоуважительную работу законодательной и исполнительной власти, на их совместные действия в целях развития экономики России, достижения нового качества жизни для граждан страны. Скажу больше, сегодня это единственный путь к сохранению доверия общества к власти в целом.

Уважаемые коллеги, восстановив страну после всех потрясений, которые выпали на долю нашего народа на рубеже веков, мы фактически завершили постсоветский период. Впереди новый этап развития России – этап создания государственного, экономического, социального порядка и общественного жизненного устройства, способного обеспечить процветание граждан нашей страны на десятилетия вперёд.

Символично, что мы приступаем к этой работе в год, объявленный Годом российской истории. Ключевые вехи истории определили судьбу России, её тысячелетний путь. Наше поколение должно быть достойно этой великой истории, достойно нашего великого народа, который создал эту великую страну. Сегодня нас, как и наших предков столетия назад, должны вдохновлять вера и любовь к России. Мы обязательно добьёмся успеха. Спасибо вам большое за внимание.

* * *

Ответы В.В.Путина на вопросы представителей фракций

С.А.Гаврилов (фракция КПРФ): Уважаемый Владимир Владимирович, действительно, наша экономика здорово забюрократизирована, и многие ФГУПы и МУПы попросту не нужны. Однако совершенно очевидно, что в деле новой индустриализации, модернизации нашей страны уникальные предприятия ВПК, институты Академии наук, госкорпорации, банки с госучастием являются локомотивами в деле освоения новых технологий и защиты интересов и безопасности нашей страны. Не случайно зарубежные конкуренты в ходе обсуждения вступления в ВТО ставят задачу ускорения приватизации стратегических предприятий.

Как председатель Комитета по собственности я хотел бы спросить у Вас: не приведёт ли новая широкая приватизация в нашей стране к захвату стратегических предприятий иностранными конкурентами, к валу банкротств и рейдерства, как это происходило в 90-е годы в ходе нечестной, несправедливой приватизации, особенно в условиях финансового кризиса и снижения капитализации наших промышленных активов, а также к неизбежному росту тарифов и срыву инвестпрограмм? Какие Вы видите в этой связи меры по финансовому оздоровлению и поддержке государственных предприятий? Готово ли Правительство утверждать, как и было раньше, вместе с бюджетом программу приватизации в парламенте России? Спасибо.

В.В.Путин: Очень бы не хотелось, чтобы кто-то захватывал наши стратегические активы. И мы с вами вместе всё должны сделать для того, чтобы этого не произошло. Уверяю вас, что здесь мы с вами союзники.

Если говорить концептуально, вообще приватизация: хорошо это или плохо? Потому что, понятно, Вы задаёте вопрос от Компартии, Компартия известным образом относится к приватизации. Но я сейчас не хочу переводить в политическую плоскость эту дискуссию. Совершенно очевидно, просто мировой опыт показывает, что приватизированные предприятия работают эффективнее, чем государственные.

Ведь для рядового гражданина... Сейчас, подождите, наберитесь терпения. Вам понравится, что я скажу, правда, честное слово. Понравится, понравится, я серьёзно. Ведь рядовому гражданину, работнику на самом деле всё равно, на каком предприятии он работает – государственном или частном, как правило. Для него важно что? Уровень заработной платы, условия работы, соблюдение техники безопасности, ответственность администрации и собственника, кто бы ни был собственником – государство либо частное лицо или группа лиц. А для государства важно, чтобы, первое, предприятие это (любой формы собственности) активно развивалось, внедряло новые технологические стандарты и исправно платило налоги, а мы с вами аккумулировали эти налоги в государственный бюджет и эффективно использовали в решении оборонных и социальных целей.

У нас так получается или нет, когда мы приватизируем предприятия? Нет. Правильно, я согласен. Я же говорил, вам понравится. Скажем так, далеко не всегда так получается. Так получается в целом по экономике, но по отдельным крупным компаниям далеко не всегда. Более того, частные собственники тырят друг у друга доходы, деньги, имущество.

Со стороны Компартии аплодисменты раздались. Это уникальный случай, надо записать в историю парламентаризма. Но это правда! Вы знаете, они правы. У нас такая, к сожалению, ситуация складывается, когда даже у приватизированных предприятий, повторяю, вот такие совершенно ненормальные явления происходят. Для меня ясно, почему. Нам нужно ещё многое сделать, для того чтобы вот те позитивные вещи, о которых я говорил, при приватизации работали на общество в целом. Надо ещё думать над этим, подправлять законодательство, но в целом тренд правильный.

Если мы всё опять вернём в государственную форму собственности, ничего хорошего из этого тоже не получится. Мы сейчас говорим о стратегических предприятиях. Вопрос-то был такой.

Здесь у нас выработан ряд системных ограничений и контроля со стороны государства. Какие это? Ряд предприятий могут быть приватизированы исключительно при согласии Президента. Это первый рубеж защиты.

Второй рубеж – есть специальная Правительственная комиссия по привлечению иностранных инвестиций в стратегические отрасли и стратегические предприятия. Мы несколько лет назад приняли такое решение как раз с целью предотвращения возможного развития событий по тому сценарию, который вы сейчас описали. Это касается и оборонных предприятий, это касается и сырьевых отраслей, крупных месторождений. Мы индивидуально принимаем решения по каждому такому случаю.

Сказать, что предприятия оборонно-промышленного комплекса представляли какую-то особую ценность для наших конкурентов, было бы большим преувеличением, но есть, конечно, отдельные предприятия, которые тем не менее такой интерес для конкурентов представляют. Будем внимательно следить за тем, чтобы этого не произошло. Будем аккуратненько допускать иностранных инвесторов, но так же, как и во всём мире, будем это контролировать на Правительственном уровне.

Та комиссия, которая создана, – думаю, пока этого инструмента достаточно. Будем вместе с вами советоваться, если увидим, что что-то будет происходить негативное.

Конечно, есть ещё один элемент. Он не связан с оборонно-промышленным комплексом, а связан вообще с экономикой в целом. Надо, конечно, аккуратно смотреть за тем, что государство получает при приватизации, каков доход.

Здесь ведь два главных компонента. Первое. В ходе приватизации ставится цель, чтобы экономика была более совершенной, структурно более современной и эффективной. Некоторые эксперты говорят: и неважно, по какой цене продаём, главная цель – вот эта. А вторая цель – всё-таки фискальная: всё-таки нужно денег побольше получить за вырученные активы. Я думаю, что нужно стремиться к совмещению двух этих задач, из этого и будем исходить.

И.В.Лебедев (фракция «ЛДПР»): Уважаемый Владимир Владимирович!

В последние годы события на Ближнем Востоке с точки зрения наших российских экономических интересов превратились в сплошное разочарование. Ещё не так давно Россия имела сильные политические и экономические позиции, но прокатившаяся волна так называемых революций в этом регионе обошлась России в копеечку. Несмотря на кучу вложенных в эти страны средств, нас вытеснили из Ирака, мы практически всё потеряли в Ливии. На повестке дня вопрос номер один – наши интересы в Сирии, не за горами вопрос по Ирану. Мы везде, что называется, остаёмся с носом.

Вопрос. Скажите, пожалуйста, Владимир Владимирович, когда мы научимся отстаивать наши российские экономические интересы за рубежом, как это делают другие страны для себя, и какова будет политика нашего Правительства и государства в этом регионе в дальнейшем?

В.В.Путин: Ну, «с носом» – неплохо, что плохого-то? С носом, с другими частями тела. Мы здоровые, всё у нас есть. Всё работает, слава богу.

Если у нас экономика будет с вами эффективно функционировать, то в целом мы будем привлекательными для сотрудничества вне зависимости от смены режимов в каких бы то ни было странах. Они сами будут к нам тянуться, и не за подачками, а за совместной работой.

Ещё в советские времена, помните, эти события, которые происходили в Египте, вот там просто реально вкладывали в одностороннем порядке – по политическим и идеологическим соображениям. А потом в том же Египте – тук! – ситуация изменилась, и где все наши вложения оказались? Неудобно говорить в этом зале, но вы понимаете, что я имею в виду. Помните, Гамаль Абдель Насер и прочие в этот период времени, когда произошла переориентация Египта?

Недосмотрели, говорят... Да при чём здесь разведчики? Это не разведчики – это ошибочный подход был. Сейчас я не хочу никого ругать. Я не знаю, как бы я сам поступил. Наверное, действовал, как бывшее советское руководство. Просто мы в зону своего влияния втаскивали определённые страны и за это им платили, а потом там – тук! – и режим сменился, и все наши вложения неизвестно где. То есть известно...

Я хочу вам сказать, что за последнее десятилетие мы по идеологическим соображениям никаких ресурсов крупных ни в одну из стран не вкладывали. Всё, что происходило, происходило на рыночной основе. Никаких подарков мы никому не делали. Поэтому сказать, что мы что-то потеряли, – это не точно. Можно, наверное... Да не можно – я с вами соглашусь: говорить о недополученной выгоде – это правда.

У нас были, допустим, контракты по Ливии и в сфере железнодорожного строительства, освоения ресурсов, – «Элефант» там собирались мы осваивать вместе с итальянцами (нефтегазовое месторождение), и в сфере поставок вооружения, специальной техники были контракты. Там можно было бы на этом заработать в хорошем смысле этого слова. И ливийской стороне было бы выгодно, и нам. Мы эти возможности пока утратили, хотя новые руководители Ливии уже дают сигнал о том, что им было бы интересно продолжить экономические связи. Дай бог, чтобы страна просто сохранилась. Мы знаем, какие там процессы происходят тяжёлые. Там возможен просто распад страны. Но можно ли остановить эти процессы? Наверное, нет. Это отдельная история.

Вы знаете, фундаментальные интересы России и многих стран этого региона в значительной степени совпадают. Я уверен, просто не сомневаюсь: мы будем выходить на новые формы и горизонты сотрудничества, на новые уровни сотрудничества.

Но, конечно, при этом всегда Россия должна действовать таким образом: должна иметь в виду свои национальные стратегические интересы и отстаивать их на всех уровнях и во всех международных организациях.

С.В.Кривонос (фракция «Единая Россия»): Уважаемый Владимир Владимирович, Вами определены серьёзные социально-экономические задачи развития нашей страны. При нынешних ценах на нефть они выполнимы, но системные проблемы мирового экономического кризиса до сих пор не решены. Что планируется предпринять для решения проблемы, если она возникнет, с точки зрения международной экономической ситуации?

В.В.Путин: Вы как будто не из «Единой России». Хороший вопрос, правда. Я благодарен всем представителям фракций за эти вопросы, потому что они дают возможность разъяснить нашу позицию и снять некоторые озабоченности, которые возникают у депутатов.

Что я хочу сказать: все инициативы, которые я излагал, по-разному можно считать, сколько они стоят, они не связаны с нефтегазовыми доходами, с большими нефтегазовыми доходами, вот что главное. Мы рассчитываем бюджет из консервативного сценария мировых цен на углеводороды. И даже если цена упадёт, скажем, до 70 долларов за баррель, мы будем в состоянии выполнять наши обязательства.

Да, в этом случае нам придётся провести некоторую перегруппировку наших приоритетов так же, как мы с вами делали в 2009–2010 годах, мы будем делать с парламентом эти шаги, если потребуется. Если не потребуется, то мы будем исходить из имеющихся консервативных сценариев цены на углеводороды и выстраивать приоритеты, в том числе и изложенные в тех статьях, о которых вы сейчас сказали. Там по-разному считают: от 1,5% ВВП, кто-то считает – пять. Это неправда, совершенно неточно. Можно сказать, до 1,5. Мы всё это считали.

Я вас уверяю, всё, что я изложил в этих статьях, я предварительно обговаривал со специалистами, с Министерством финансов, которое, вы знаете, очень прижимисто и по каждому вопросу возражало. Но в конечном итоге всё-таки приходили к выводу, что это возможно, это возможно...

О чём идёт речь, я напомню. Я только сейчас говорил. Скажем, выплата 7 тыс. рублей на третьего ребёнка, повторяю, нуждающимся семьям в депрессивных с демографической точки зрения регионах. Стипендию довести до 5 тыс. рублей нуждающимся студентам, хорошо успевающим. То есть мы должны с вами социальную поддержку делать более адресной. И по некоторым другим позициям: уровень заработной платы преподавателей вузов и так далее. Всё это – счётные позиции.

Сейчас мы дополнительно, конечно, более тщательно работаем над каждой из этих позиций. За счёт чего? Нужно сокращать издержки, нужно увеличивать собираемость налогов, нужно вообще более эффективно хозяйствовать, и мы можем это сделать. Там почти по каждой позиции, если я сейчас буду перечислять, положительный выхлоп (извините меня за моветон) будет в размере 1,5% ВВП, почти по каждой, а она не одна. Но, конечно, это потребует серьёзной административной и правовой работы по обеспечению этих заявленных приоритетов. Надеюсь, что мы вместе с вами это и сделаем.

Е.Г.Драпеко (фракция «Справедливая Россия»): Уважаемый Владимир Владимирович, 4 марта в Астрахани проходили выборы мэра. Они прошли с грубыми нарушениями избирательного законодательства, и «Справедливая Россия» не признала их результаты. В знак протеста против массовых фальсификаций наши коллеги во главе с Олегом Шеиным ещё 16 марта объявили бессрочную голодовку.

Именно по Вашей инициативе на избирательных участках были установлены веб-камеры. И сейчас, когда мы получили видеозаписи с избирательных участков, мы можем официально заявить: результаты выборов мэра Астрахани не соответствуют реальному волеизъявлению граждан. Когда есть видеосвидетельства фактически совершённых преступлений, нашими товарищами оформляется

иск в суд. Мы знаем, что решение суда – единственно возможное для отмены результатов выборов и признания их недействительными. Вы, конечно, знаете об этой ситуации.

Я прошу Вас, Владимир Владимирович, дать Вашу личную оценку астраханскому беспределу.

В.В.Путин: Вы знаете, насколько мне известно (мне и Сергей Михайлович об этом говорил где-то неделю назад), но и у Председателя Правительства, и у Президента нет права отменять результаты выборов. Я на этот процесс не могу повлиять.

Вот сейчас мы с вами обсуждаем возможность выборов руководителей регионов. Я думаю, что таких коллизий и споров будет очень много. Но и по проекту этого закона у Президента тоже не предусмотрено права отменять результаты выборов. Если вы считаете, что нужно Президента наделить таким правом, давайте подумаем. Но мне кажется, что Президент тогда просто погрязнет в постоянных спорах по поводу того, правильно или неправильно были проведены выборы, каковы нарушения в ходе этих выборов.

Разумеется, если вы спрашиваете моё личное мнение, оно заключается в том, что если нарушения такие, которые могут поставить под сомнение сами результаты, то тогда, соответственно, суд должен принять решение об отмене, но если суд не найдёт оснований для отмены, ну тогда нужно согласиться с результатами. Насколько мне известно, ваш коллега Шеин голодовку начал, а в суд не обращался до сих пор. Честно говоря, даже странно как-то. Зачем голодать, может, суд ещё и разберётся и все согласится с результатами этого разбирательства? Мне кажется, надо в суд обратиться.

Честно говоря, я не знаю деталей, откровенно вам говорю. Сегодня с утра смотрел новостной блок (не помню, по какому каналу), видел, что прокурор выступал астраханский. Вот он заявил о том, что они рассмотрели жалобы, нашли нарушения, но считают, что эти нарушения не являются существенными и не должны вести к отмене, но окончательное решение должен принять суд. Повторяю ещё раз: это инстанция, с решением которой мы все должны будем согласиться.

С.И.Штогрин (фракция КПРФ): Уважаемый Владимир Владимирович!

Для всех очевидно, что за последние годы экономика Российской Федерации приобрела ярко выраженный экспортный характер, сырьевой характер. Это особенно ярко видно на примере Дальнего Востока, который превратился в территорию для транзита наших природных ресурсов, ну и добычи их.

Если в советское время строились Комсомольский-на-Амуре авиационный завод, судостроительный завод, «Амурсталь», пять предприятий лёгкой промышленности в Биробиджане, целые комплексы предприятий сельского хозяйства, тепличные комбинаты, животноводческие комплексы вокруг Хабаровска, то что построено на Дальнем Востоке за последние годы? Нефтепровод, угольный терминал в Ванинском районе на 13 млн т, газопровод и завод по сжижению газа на Сахалине. Почему это происходит?

Налоги такие же, как во всей стране, зарплата населения ниже, чем в центральных регионах. Что предпринято Правительством за последние годы и что Вы думаете сделать, чтобы Дальний Восток был настоящим промышленно развитым регионом и люди там хотели жить, жили там, а не бежали оттуда, как чёрт от ладана? Спасибо.

В.В.Путин: Обе территории стратегически важны, я полностью согласен, я об этом сказал в своём выступлении, и хочу вам сказать, что меня так же, как и вас, это очень беспокоит. Думаю, что ваша озабоченность справедлива, и я уже говорил: темпы оттока людей из этих регионов сократились существенным образом, но всё равно, даже по сравнению с 2010 годом, отток небольшой есть в 2011 году. Это говорит о том, что наших усилий, которые мы прикладываем по стабилизации ситуации как минимум, а ещё лучше, конечно, по развитию, недостаточно.

Делается что-то или не делается? Делается, конечно. У нас программа есть, одна из семи региональных программ, которую мы финансируем из федерального бюджета, по Забайкалью и по Дальнему Востоку. Одна из семи территориальных программ.

Я сейчас не буду говорить количество десятков и сотен миллиардов, которые вкладываются в рамках этой программы, но этого недостаточно. Нам нужно подумать над системой преференций. Как бы там ни было, а всё-таки в советское время действительно преференции эти работали. Они заключались в том, что люди, которые жили на Дальнем Востоке, в Восточной Сибири, в сопоставимых величинах, значительно больше зарабатывали, чем в европейской части, и мирились по сути дела с теми инфраструктурными неудобствами, которые и в советское время там были.

Эти все неудобства остались, даже ухудшилась ситуация, особенно в связи с дороговизной билетов на железной дороге, тем более на самолёте, а эта разница в доходах между теми, кто проживает в европейской части и на Дальнем Востоке, в Забайкалье, серьёзным образом сократилась.

Конечно, нам нужно вместе подумать над тем, как ситуацию поменять. Но сказать о том, что там совсем уж ничего не происходило, – это неправда, это не так. Недостаточно, именно поэтому я и предложил создать там или корпорацию, или отдельный орган по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Там действительно много сделано с точки зрения развития сырьевых отраслей: добыча нефти, газа, завод по сжижению. Это, кстати говоря, тоже неплохо. Скажем, завод по сжижению – это самые высокие технологии, это повышение уровня не только производительности труда в регионе и доходов в региональный бюджет, это ещё и изменение качества этих рабочих мест, уровня заработной платы и т.д.

Сейчас мы там активно работаем над созданием предприятия в сфере судостроения. Там же, как вы знаете, работает и известное предприятие «Сухой». «Суперджет-100», о котором я говорил и о котором мы все знаем, там делается, самолёт пятого поколения тоже там в значительной степени делается. Там это всё не исчезло, никуда не пропало, и там люди работают.

Сейчас два судостроительных предприятия будем создавать, одно вместе с Сингапуром, другое вместе с Южной Кореей. Металлургическое предприятие поддерживаем (оно оказалось в тяжёлом состоянии после кризиса, но уверен, что будет выживать), авиацию, Бурейскую ГЭС ввели.

На самом деле с точки зрения энергетики существенный прогресс, хорошие шаги вперёд были сделаны. В Амурской области по сути полностью с введением Бурейской ГЭС ликвидирован дефицит электроэнергии. Это создаёт хорошие условия для развития производственного кластера, вот это надо сделать. Давайте будем вместе думать, как сделать это современными, эффективными средствами, таким образом, чтобы каждый вложенный туда рубль эффективно работал. Такая проблема существует, и она одна из стратегических для нашей страны.

Я.В.Зелинский (фракция ЛДПР): Владимир Владимирович, за 2011 год Правительством многое было сделано и ещё больше не сделано. Цели и задачи, которые Вы ставили, в глубинке России не почувствовали. Люди на протяжении десятилетий не видят явных перемен и в будущее не верят. Те цифры, которыми Вы апеллируете, в рот не положишь и детей не накормишь. Я не сомневаюсь в Вашем стремлении помочь нашему населению, но те люди, которые работают в Вашей команде, не являются тем плечом, на которое можно было бы положиться.

Взгляните в лицо правде: министр обороны, решивший закупить военную технику за рубежом, министр образования ведёт политику дебилизации наших детей, министр здравоохранения, которая кормит неэффективным и бесполезным «Арбидолом» всю страну, – у меня не хватит времени перечислять все «заслуги» псевдореформаторов, действующих министров. Я уверен, что они не

являются Вашими единомышленниками. Может быть, не имеет смысла, бессмысленно тасовать карты, пора обновить руководящие кадры, ведь кадровая альтернатива Вашему окружению имеется?

В.В.Путин: Чертовски хочется поработать лично? Я так и думал. Молодец!

Вы правы. Проблем у нас много, и далеко не все решены. Цифры, которые приводил, также как и любые другие цифры действительно в рот не положишь, и съест их невозможно, но они объективные, они показывают темп нашего развития. Это совершенно точно, очевидный факт: они позитивные.

Мы вместе с вами, в том числе, повторяю, я уже об этом сказал, со всеми депутатами Госдумы, вне зависимости от фракционной принадлежности, в целом можем этим гордиться. Мы многое сделали, но многое, и об этом я много раз говорил, ещё не сделано.

Есть ли проблема в тех отраслях, о которых Вы упомянули: в здравоохранении, в образовании, в сфере оборонной безопасности? Ну конечно, есть, ну конечно, их там много. Я вас уверяю, что в любой, даже в стране с очень развитой социальной инфраструктурой, их тоже очень много. И это хорошо, что мы имеем с вами возможность так открыто, прямо глядя в глаза друг другу, обо всём этом говорить, потому что это избавляет нас от необходимости всё время стучать в барабаны и говорить о наших успехах. Вы правы, надо всё время смотреть в сторону того, что ещё не сделано.

Допустим, у меня много вопросов к ЕГЭ, который внедряется Министерством образования. Там много и коррупционных схем возникло, и так далее, но подавляющее большинство, это факт, преподавателей, родителей в целом оценивают и позитивные стороны этого процесса. Вы знаете, что у нас в крупнейшие вузы, скажем в Уральский государственный университет, около 70% поступило в прошлом году абитуриентов из сельской местности? Такого никогда раньше не было, из других регионов России, не только непосредственно там, где университет находится. Это и способ снижения коррупционной нагрузки на эту сферу.

Конечно, нужно многое сделать с точки зрения реформирования, и реформировать по уму нужно. Я сейчас приводил данные по изменениям в сфере демографии, ведь это же не само по себе произошло. Это снижение смертности от ДТП, у нас наблюдается снижение смертности по всем критическим показателям, и в онкологии, меньше всего по онкологии, к сожалению, но тоже есть небольшое снижение, по сердечнососудистым заболеваниям и так далее – это тоже результат работы Министерства здравоохранения и коллег на местах.

Давайте будем объективными, посмотрим, что реально происходит в стране. Я понимаю, логика политической борьбы даёт вам основание говорить: там обманывают, здесь неправильно. Но для того чтобы нам принимать эффективные решения, нужно апеллировать к реальным цифрам. Если Вы считаете, что статистика неверна, давайте мы ещё посмотрим на статистику. Но уверяю вас, там всё нормально, там всё выдержано, это же многократно проверяется.

Поэтому, скажем, в самом низовом звене здравоохранения, конечно, огромное количество вопросов и проблем. Разумеется, мы должны с вами над этим работать, и мы будем это делать, но апеллировать нужно всё-таки к объективным данным.

Что касается кадровых вопросов, я уже многократно говорил и хочу подтвердить: мы существенным образом будем менять управленческую команду, но не потому что люди не заслуживают того, чтобы дать их работе позитивную, удовлетворительную оценку, – нет, просто таков жанр этой деятельности. По некоторым направлениям просто очень сложно быть под постоянным давлением, очень много интересов, причём разных групп. И в целом, конечно, кадровая политика у нас будет связана с обновлением, я не исключаю, что в том числе и за счёт представителей самых разных политических сил. Ведь для всех нас важно, чтобы люди прежде всего были профессионально хорошо подготовлены.

А.Н.Хайруллин (фракция «Единая Россия»): Уважаемый Владимир Владимирович, конечно, если бы в ВТО было плохо, то нас, наверное, давно туда приняли бы. Тем не менее уже летом наша страна станет полноправным членом Всемирной торговой организации, а это означает не только дальнейшую интеграцию в мировую экономику и получение дополнительных торговых привилегий, о которых Вы сказали в своём выступлении. Это означает прежде всего и то, что мы должны взять на себя определённые обязательства.

В связи с этим скажите, пожалуйста, сможем ли мы, обременённые этими обязательствами, обеспечить должный уровень защиты наших товаропроизводителей, в том числе озвученного Вами машиностроения, сельского хозяйства, особенно молочного животноводства, то есть тех отраслей, которые обеспечивают наибольшую занятость и имеют наивысшие риски при вступлении в ВТО? Спасибо.

В.В.Путин: Конечно, такие опасения правильными являются, и мы должны над этим думать: хотим ли мы, чтобы наши производители были поставлены в худшие условия, чем их конкуренты в других странах мира, на нашем собственном рынке? Помните, как в известном фильме: сам не хочу. Мы всё время думаем о том, чтобы этого не произошло. Мы и членами Всемирной торговой организации должны быть, и должны избежать тех рисков, о которых вы сейчас сказали. Это не только сельское хозяйство, это и сельхозмашиностроение, очень чувствительный там момент, само сельское хозяйство, конечно, автопром.

В ходе переговорного процесса, который продолжался 18 лет, мы в целом получили в руки те инструменты, которые позволяют нам сохранить конкурентоспособность нашего товаропроизводителя. Скажем, в автопроме мы выработали новые механизмы, так называемые автосборки, то есть привлечение иностранных инвесторов с их технологиями на нашу территорию. Я уже об этом сказал: при условии переноса на территорию Российской Федерации технологических и научных центров и локализации продукции, то есть производства соответствующих компонентов этой продукции до 60–70% – двигательные установки, покраска, лакокраска, трансмиссия и т.д., т.е. самые важные узлы. Просто для примера говорю.

В ходе переговорного процесса с ВТО некоторые страны Европы настояли на том, чтобы мы вот эти особые условия для наших производителей перенесли с 2020 года на более ранний срок, просто сократили бы для них определённые преференции и льготы по ввозу запасных частей до середины 2018 года, и мы согласились с этим.

Но чтобы не подвести наших инвесторов, с которыми мы уже заключили на тот момент соответствующие соглашения, мы приняли решение субсидировать их работу на два года напрямую из федерального бюджета, с тем чтобы обеспечить современное лицо нашего автопрома, причём на отечественной почве. В целом все с этим согласились, вот такой компромисс был найден по автопрому.

При этом я уже говорил, недавно мы собирались на АвтоВАЗе, есть и вполне законные, применяемые другими странами–членами ВТО инструменты, например экологическая организация обратила наше внимание на то, что автохлама у нас становится все больше и больше. Хорошо, мы введём экологический сбор. Для тех, кто производит на территории России, – гарантийное письмо (понимаете, что оно стоит), а для тех, кто завозит по импорту, – соответствующие деньги, по сути равные той разнице, которая получится после снижения ввозной таможенной пошлины на территорию России импортной автотехники после присоединения к ВТО. Как пример.

Другие примеры в очень чувствительной для нас сфере, вы тоже об этом упомянули, – сельском хозяйстве. Конечно, сельхозтоваропроизводители постоянно обращали наше внимание на проблемы, с которыми могут столкнуться.

Я упоминал о том, что у нас сельское хозяйство в целом демонстрирует хорошие результаты, но это совсем не значит, что их не нужно защищать при присоединении к ВТО. У нас с вами сегодня общий объём субсидий – примерно 4,5 млрд долларов (в долларовом эквиваленте), а мы договорились, что на ближайшие два года в рамках принятых решений по присоединению к ВТО мы имеем право субсидировать наше сельское хозяйство на 9 млрд – не на 4,5, а на 9 потом, при последующем постепенном снижении. Но мы не в состоянии даже этого делать, то есть мы выгадали для себя вполне приемлемые условия.

Одна из чувствительных позиций (я просто могу сейчас до утра об этом говорить) – это красное мясо, и прежде всего мясо свинины. Мы занимались этим предметно очень много. Конечно, мы стараемся отследить до деталей, и конечно, это был очень тяжёлый, сложный такой, скандальный процесс наших дискуссий с нашими партнёрами–членами ВТО. Но в целом компромиссы, я считаю, достигнуты, и есть инструменты, которые позволяют при дополнительном их использовании гарантировать наши интересы.

Вместе с сельхозпроизводителями мы сейчас об этом думаем и будем их внедрять так же, как я сказал применительно к автопрому.

Н.В.Левичев (фракция «Справедливая Россия»): Уважаемый Владимир Владимирович, хочу продолжить обсуждение системы образования, которая, на наш взгляд, развивается довольно однобоко. Огромные усилия Министерства направлены на создание оценочных и измерительных процедур – проверок, отчётов. За годы разработки ЕГЭ потрачены огромные деньги: по экспертным оценкам, ежегодная цена ЕГЭ сейчас составляет до 6 млрд рублей – это примерно 20% федерального бюджета, выделяемого на все среднее образование. На наш взгляд, явный перекосяк. Принято решение о введении ЕГЭ для бакалавров, это тоже будет стоить больших денег. И ради чего? Проверки ужесточаются, а качество знаний всё равно снижается.

Не считаете ли Вы, что сам вектор развития отечественного образования выбран неверно, что разработка всякого рода тестовых процедур происходит в ущерб самому содержанию учебного процесса? Спасибо.

В.В.Путин: Я отчасти соглашусь с вами в том, что исключительно тестовые процедуры – это опасный путь для выявления талантливых, перспективных людей. Но у нас существует не только этот тестовый путь, есть ещё и другой путь – путь через различные олимпиады, конкурсы и так далее. Это во-первых. И во-вторых, крупнейшие вузы страны, допустим, как Московский университет, они проводят дополнительные собеседования. Я с вами согласен, если только на этом сконцентрироваться и только эти инструменты использовать, пожалуй, мы попадаем в рискованную зону, но нужно сочетание того, о чём сказал я, и того, что вызывает опасение у вас.

Но в целом всё-таки генеральный путь развития образования у нас правильный, на мой взгляд. Мы должны сделать нашу систему образования гораздо более эффективной и современной. Что касается бакалавриата и т. д., нужно нам это или нет? Если мы хотим, чтобы наши выпускники чувствовали себя уверенно на мировом рынке труда, то это неплохо. Это повышает конкурентоспособность системы образования в целом. Когда человек приезжает к нам в вуз – российский ли гражданин или гражданин любого другого государства, он знает: закончил вуз и может работать в любой стране мира. Это повышает конкурентоспособность, привлекает в систему высококвалифицированные кадры. Понимаете, это очень важно. В целом я считаю, мы действуем правильно.

Н.М.Харитонов (фракция КПРФ): Уважаемый Владимир Владимирович! Как Вы считаете, какая концепция, условия и какое законодательное обеспечение необходимы для ровного и равного регионального развития в России? Правда, Министерство регионального развития своими действиями пытается быть Ариной Родионовной для всех регионов сразу, но этого мало и малоэффективно.

В.В.Путин: Знаете, вместе надо подумать, это непростой вопрос. Я скажу, что, допустим, по региональным программам мы почти 0,5 трлн рублей в последние годы направили. У нас семь региональных программ существует, я об одной из них уже упоминал – это развитие Забайкалья и Дальнего Востока, потом развитие Чеченской Республики, «Юг России», Северный Кавказ отдельно, Калининградская область, ну семь региональных программ.

Повторяю, за последние годы почти 0,5 трлн рублей мы направили на эти программы. Работают они эффективно или нет? В целом эффективно. Достаточно этого или нет? Недостаточно. Конечно, Министерству регионального развития нужно подумать на тему о том, как организовать его работу в ближайшие годы. Можно и должно действовать более эффективно, здесь я с вами согласен. Нам нужно концентрировать ресурсы на ключевых направлениях регионального развития и выстраивать общие правила поведения по ключевым вопросам, используя конкурентные преимущества каждого региона в отдельности. Мы именно таким образом постараемся действовать.

Если у вас есть конкретные предложения по поводу того, как нужно организовать работу, мы с удовольствием прислушаемся к этим рекомендациям.

Я.Е.Нилов (фракция ЛДПР): Уважаемый Владимир Владимирович! В своём докладе Вы вскользь коснулись вопросов внешних угроз, и фракция ЛДПР хотела бы узнать Ваше мнение по следующему вопросу.

Как известно, военный блок НАТО был создан не как наш друг и товарищ, а скорее как военный соперник. Нельзя сегодня не вспомнить последние слова кандидата в президенты США Ромни, который назвал Россию одним из главных врагов Америки, наверное даже первым врагом Америки. Принципиальная позиция верховной власти России всегда была направлена на то, чтобы не допустить развёртывания никаких военных баз не только на территории нашей страны, но и близ границ. Принципиальный лозунг ЛДПР всегда был: «Нет – движению НАТО на Восток». Однако недавно появилась информация о том, что на территории Ульяновской области будет развёрнута военная база НАТО.

В связи с этим встаёт такой вопрос: поменялась кардинально позиция у руководства страны или мы чего-то не знаем, что-то не так понимаем? Прошу Вас прокомментировать. Спасибо.

В.В.Путин: Я считаю, что блок НАТО – это в целом (и я говорю об этом прямо нашим коллегам) атавизм времён холодной войны. Он возник в то время, когда существовала биполярная система в международных отношениях: сначала были созданы западный блок и НАТО, а потом в ответ на это Варшавский договор. Сегодня такой ситуации нет. Непонятно, зачем нужна такая организация, как НАТО. Но она есть, это реалии геополитические и с ними нужно считаться.

Более того, в некоторых случаях НАТО действительно играет роль такого стабилизатора в мировых делах. Правда, свой нос иногда суёт туда, куда не нужно, и выходит за рамки даже своей уставной деятельности, но мы должны соответствующим образом реагировать. Это совершенно естественно, но, повторяю, в ряде случаев играет стабилизирующую роль.

Например, в Афганистане НАТО действует в соответствии с мандатом Организации Объединённых Наций. Я хочу обратиться ко всем вам здесь присутствующим вне зависимости от политической ориентации: мы с вами понимаем, что происходит в Афганистане, ведь правда? Мы с вами заинтересованы в том, чтобы ситуация там была под контролем, так? И мы с вами не хотим, чтобы наши солдаты воевали на таджикско-афганской границе? Не хотим. Но там западное сообщество и НАТО присутствуют. Дай Бог им здоровья, пускай работают.

Мы с вами приняли решение поддержать транзит (и наземный, и воздушный) отдельных стран – и США, и ФРГ, и Франции. Надо им помогать – в этом моя позиция, – надо помогать им решать

проблему стабилизации ситуации в Афганистане. Или нам придётся это делать самим. Понимаете, в чём дело, выбор какой?

Что касается НАТО. Если мы отдельным странам НАТО уже разрешили транзит, то в чём проблема для самой НАТО? Знаете, нужно очень прагматично подходить к определению того, что нам выгодно, соответствует это нашим национальным интересам или не соответствует. Нашим национальным интересам соответствует поддержание стабильности в Афганистане, и мы публично говорим об этом: мы будем вам, и поэтому транзиты будем обеспечивать.

Что касается Ульяновска, то никакая там не база НАТО. Это просто, как военные говорят, площадка подскока в случае транзита по воздуху грузов соответствующих военных. Поэтому, уверяю вас, ничего там необычного, не соответствующего нашим интересам не происходит. Наоборот, всё, что делается в этой сфере, полностью соответствует национальным интересам Российской Федерации и нашего народа.

А.Л.Шхагошев (фракция «Единая Россия»): Владимир Владимирович, у меня два вопроса, они носят политический характер. Первый связан с возобновлением прямых выборов глав субъектов, в частности с выборным фильтром. Несмотря на то что мы сегодня концептуально поддержали эту инициативу, у многих наших коллег выборный фильтр, обсуждение, вызывает некоторое недоумение. Очень важно услышать Ваше мнение здесь: каким Вы видите такой фильтр и сможет ли этот фильтр выполнить важнейшие две задачи: а) поддержать достойных кандидатов; б) не пропустить криминал во власть и тех людей, которые ни при каких обстоятельствах не могут служить политическим гарантом в своих регионах?

Второй вопрос – это больше, наверное, просьба дать свой комментарий по принятому уже закону «О внесении изменений в Закон “О политических партиях”» по поводу регистрации, а точнее...

В.В.Путин: Давайте начнём с того, что вы спросили в завершение. Какие комментарии? Закон принят, его надо исполнять. Нам важно с вами не допустить того, чтобы у нас возникали партии по религиозным принципам, по национальным, по региональным. У нас очень сложноустроенная Федерация. Принятие решения такого рода должно, конечно, проходить очень серьёзную оценку с точки зрения последствий принимаемых решений. Надо внимательно следить за правоприменительной практикой, с тем чтобы у нас действительно не возникало вот таких партий, которые вели бы к сепаратизму, национализму и т. д. У нас же не мононациональное государство. У нас сложноустроенная Федерация. Я ваши опасения понимаю и отчасти разделяю их.

Вместе с тем мы должны иметь в виду и запрос общества. Общество должно чувствовать, что оно формирует власть. Только тогда оно будет реально устойчивым, только тогда будет баланс политических сил соблюден. В Швеции, например, 700 партий, маленькая страна, но там 700 партий. Реально в выборах принимает участие 30, а парламент формируют, по-моему, шесть или семь партий. В США огромное количество партий, даже не помню количество уже, но реально на политической сцене страны две. Люди чувствуют себя свободными, и им предоставлена возможность формировать политические партии, принимать участие в политической деятельности. Но система выстроена таким образом, что она не мельчит, не разрушает само государство, а стабилизирует его – нам с вами нужно к этому стремиться. От того, как мы выстроим практику применения этого закона, в значительной степени будет зависеть политическое самочувствие страны и её будущее.

Что касается выборов руководителей регионов. Вы знаете, что я был одним из авторов, если не единственным, прежней системы приведения к власти руководителей регионов. Это не было прямое назначение, всё-таки выигравшая региональные выборы партия предлагала своего кандидата, а потом за него голосовала или не голосовала. И навязать непросто было на самом деле, и вообще никто уже не хотел навязывать. После того как у меня возникла реально ситуация, когда я был ещё Президентом, мне депутаты одного из региональных собраний сказали: мы знаем, что Вы хотите предложить такого-

то, – мы не будем за него голосовать. Я вам скажу прямо – в Волгограде, по-моему, или в Нижнем, – и мы изменили решение: мы другого человека предложили.

Вот на тот период времени мне казалось, и я в этом убеждён – не просто казалось, убеждён, мы же только из гражданской войны фактически вылезали, мы знали с вами, – что за кандидатами часто вставали и криминальные структуры, и националистические. И вот такой механизм, который совмещал в себе – и будущими кандидатами, и будущими руководителями регионов – учёт региональных особенностей, поскольку к власти допускался через заксобрания регионов, и обязательный учёт общенациональных интересов, был правильным и обоснованным.

Конечно, всё, что делал этот человек, хорошего и плохого... Ну про хорошее мы стараемся не думать и не говорить об этом – только на отчётных встречах, а ошибки-то всегда на слуху, поскольку он квазизначаемый, всегда концентрируются на том, кто назначил... Дело не в ответственности, скажем, Президента, дело в том, чтобы люди чувствовали сами тоже свою ответственность за того человека, кого они приводят к власти путём прямого тайного голосования. Это важно с точки зрения развития внутримократических процессов.

Ну, конечно, в условиях нашей страны опасность того, что на рынке избирательных услуг будут востребованы национализм и сепаратизм, представляет для нас угрозу, здесь вы правы абсолютно. Нужно к этому очень аккуратно относиться, очень-очень аккуратно.

Как нам построить эти фильтры, о которых вы сказали, о которых я тоже говорил? Вы меня спрашиваете: какие они? Я не знаю, надо вместе подумать. Они должны быть не обременительными и не создавать проблемы для волеизъявления людей, но они должны отсекают полукриминальные элементы, националистические, должны отсекают людей с крайними взглядами, здесь я согласен.

Вот один из вариантов, предложений в проекте закона, о котором вы сказали, – это предварительное голосование через депутатов муниципальных собраний. Это реальный инструмент, такой инструмент применяется во Франции при выходе кандидатов на президентские выборы. Если человек хочет баллотироваться на должность губернатора, он должен провести консультации с депутатами местных собраний, они должны его послушать и поставить подписи – от 5 до 10%. Но это уже, по-моему, неплохо. Нужны ли и возможны ли какие-то фильтры на федеральном уровне, скажем президентский фильтр? Ну если мы с вами изобретём такой механизм, я, конечно, буду его поддерживать. Но повторяю ещё раз: он должен быть необременительным, понятным и прозрачным для общества, чтобы не было так, что по наитию там Президент взял кого-то и завернул. Но это же всё живой процесс. Давайте посмотрим, как будет работать тот закон, о котором мы говорим. В наших с вами силах – внести поправки в будущем, если потребуется, конечно, посмотреть, как он работает, сначала нужно. Ну и, пока он ещё окончательно не принят, пожалуйста, ваши предложения.

М.В.Емельянов (фракция «Справедливая Россия»): Уважаемый Владимир Владимирович! В своём выступлении и в ответе на вопрос депутата Хайрулина Вы упомянули о позитивном международном опыте вступления в ВТО. Но Китай, Индия, Южная Корея, Азиатско-Тихоокеанский... другие страны, успешно осуществлявшие модернизацию, они сначала проводили модернизацию экономики, а потом уже открывали свою экономику внешнему миру.

Вы сами сказали, что почти 70% основных фондов изношено, то есть мы вступаем в ВТО, открываемся миру с немодернизированной экономикой. На мой взгляд, это стратегическая ошибка. О какой равноправной конкуренции с импортом можно говорить, если рентабельность большинства предприятий упадёт и, может быть, даже станет отрицательной? Где они возьмут деньги на модернизацию? Кредитовать их никто не будет, инвестировать в них тоже никто не будет. В этой связи конкретный вопрос: какие отрасли промышленности выиграют от вступления в ВТО, но не в туманной среднесрочной перспективе, а сразу же, а какие отрасли мы потеряем, в каких отраслях будет торможение экономического роста или спад? Почему задаю вопрос непосредственно Вам? Те

чиновники, которые занимаются вопросами ВТО, на эти вопросы конкретных ответов не дают. Можете ли Вы дать вполне конкретные, чёткие ответы, был ли такой анализ? Спасибо.

В.В.Путин: Помните шутку: что раньше было – курица или яйцо? И ответ: раньше всё было. Это неправильный ответ, потому что раньше почти ничего не было. А куриц, которых покупали с прилавков наших магазинов, называли «крылья советов», таких синих полуцыплят... Так называли.

Кстати говоря, для того, чтобы понять, мы в 2,5 раза, почти в 3 раза за последнее время увеличили производство мяса птицы.

Реплика: «Ножки Буша»?

В.В.Путин: Нет, не Буша уже, а наши, собственные. Почти в 3 раза! А свинины – в 1,5 раза, представляете? И потребление мяса в России увеличилось. В лучшие советские годы у нас лучший показатель был 67 кг в год.

Реплика: 75 кг.

В.В.Путин: Нет-нет. Сейчас – 72, а было – 67. Сейчас 72 – лучший показатель.

Вы говорите, не лучше бы было сначала модернизировать, а потом вступить? Многие эксперты, подавляющее большинство экспертов, считают, что нам не модернизировать нашу экономику без вступления в ВТО. Вот в чём всё дело. И я бы, откровенно говоря, никогда бы и не согласился на присоединение к ВТО, если бы после длительных, очень продолжительных дискуссий не согласился с этим мнением.

Вы понимаете, ведь реалии жизни таковы, что, у нас говорят: пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Вот то же самое: пока реальную конкуренцию не почувствуют, не вкладывают в модернизацию. Я уже приводил пример, что в условиях кризиса на 10% выросло новое оборудование на наших предприятиях. Почему? Кризис заставил, просто вынуждены были, особенно, скажем, в электроэнергетике новое оборудование применять, в химической промышленности. То же самое и здесь.

Когда предприятие вынуждено модернизироваться, оно начинает действовать. Если рынок закрыт, и так покупают, то не очень модернизируются. И вопрос переходит в другую сферу. Закройте импорт, а не закрыть его никак всё равно, но он всё равно растёт. Вы же знаете, что происходит, как только чуть-чуть уровень доходов реальных поднимается, сразу кратно растёт импорт. Почему это происходит? Потому что наша экономика, наша промышленность не отвечает вызовам сегодняшнего дня по качеству и по цене товаров.

Я заканчиваю ответ на Ваш вопрос и хочу сказать, что и меня тоже это тревожит, но я всё-таки рассчитываю на то, что увеличение конкуренции подстегнёт модернизацию нашей экономики. А какие-то ключевые вещи, я уже говорил, – сельское хозяйство, автопром, производство сельхозоборудования, техники, – конечно, я с вами согласен, здесь есть вопросы, но нужно самым активным образом (сейчас мы этим и занимаемся) искать инструменты их защиты на какой-то период времени, используя инструменты ВТО. Они существуют. Я по автопрому же сказал, и по другим отраслям можно найти – и по сельскому хозяйству, и по другим.

С.Е.Нарышкин (председатель Государственной Думы): Спасибо.

Коллеги, все вопросы заданы, ответы получены. Депутат Нилов Олег Анатольевич предложил ещё задать вопросы и в письменном виде, но и такая возможность тоже была.

В.В.Путин: Я предлагаю так. Если есть желание вне рамок всяких наших договорённостей задать какие-то вопросы, которые вы считаете нужными, давайте ещё по одному вопросу прямо от каждой фракции. Пожалуйста, прошу Вас.

В.В.Бортко (фракция КПРФ): Уважаемый Владимир Владимирович, извините Бога ради, хочу задать политический вопрос Вам как Премьеру, ну и как будущему Президенту тоже. Скажите, пожалуйста, в целях расширения демократии как Вы относитесь к тому, если будет нами внесён (Думой) проект исключения слов «подряд два срока президентских полномочий?» Это первое.

Расширяя президентские полномочия, не обидитесь ли Вы, если мы внесём такое предложение (с целью определения точно Вас как представителя не законодательной, а исполнительной власти): лишить Вас, извините, пожалуйста, законодательной инициативы, только потому, чтобы обозначить, что Вы есть представитель законодательной власти?

И последнее. Как бы Вы отнеслись к тому, если бы мы внесли инициативу изменить преамбулу Конституции, сказав, что мы, как сейчас, не многонациональный народ, а мы – русский народ и присоединившийся к нему народ?

В.В.Путин: Первое, по поводу того, чтобы убрать из Конституции «два срока подряд», а сделать просто «два срока». Я считаю, что это разумно, вполне можно подумать. Это мы вместе должны со всеми фракциями. Я говорю вам совершенно искренне и не только потому, что это меня касается в меньшей степени, как вы понимаете. Что там, мы же с вами понимаем, о чём мы говорим, мы же взрослые люди. Закон обратной силы не имеет, с того момента, когда он будет принят, у меня есть возможность работать сейчас и следующий срок, здесь проблем нет, но если ситуация позволит, если я захочу.

Вы понимаете, дело в том, что в жизни каждого из нас наступает момент, и, уверяю вас, в моей жизни он наступил, когда нет необходимости за что-то хвататься, а можно и нужно думать о судьбе страны. Я с Вами согласен, нужно всегда думать о совершенствовании нашей системы политической таким образом, чтобы она была стабильной, надёжной, эффективной и гибкой с точки зрения реакции на те процессы, которые происходят внутри страны и вокруг неё. Давайте вместе думать об этом обо всём. На самом деле для меня это суперзадача, сверхзадача всей моей работы, а может быть, и жизни, поэтому я не исключаю никаких вариантов обсуждения. Первое.

Второе. По поводу законодательной инициативы. А зачем, скажем, Президента лишать законодательной инициативы? Я сейчас не о себе говорю, а в целом.

В.В.Бортко: Он символ.

В.В.Путин: Символ? А работать кто будет? А если Президент – это работающий орган, то он должен иметь возможность представить на суд общества, на суд парламента свои предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы. Я думаю, что это неверно. Я с этим не могу согласиться.

Дальше, вместо «многонационального народа» – «русский и присоединившиеся к нему». Вы понимаете, что мы сделаем? Часть нашего общества будет людьми первого сорта, а часть – второго. А этого нельзя делать, ведь мы же с вами хотим, чтобы у нас была сильная единая нация, единый народ, чтобы каждый человек, который живёт на территории страны, чувствовал, что это его родина, другой родины нет и быть не может. А чтобы каждый человек так чувствовал, все мы должны быть равны. Это принципиальный вопрос. То, что русский народ является, безусловно, костяком, основой, цементом многонационального российского народа – это безусловно.

И знаете, мне это очень легко говорить, я уже публично говорил, мне подняли церковные документы с 1600 какого-то года у меня здесь в 120 или 180 километрах от Москвы все мои родственники жили в

одной деревне и 300 с лишним лет ходили в одну и ту же церковь. Я это нутром чувствую, нутром чувствую свою связь с этой страной и с этим народом. Но делить на первую, вторую, третью категорию, вы знаете, это очень опасный путь. Не надо нам с вами это делать.

Л.Э.Слущкий (фракция ЛДПР): Уважаемый Владимир Владимирович! У нас одна страна, одна внешняя политика, и думаю, что меня поддержат коллеги из всех других фракций, если я скажу о том, что для нас является моментом истины: будет ли создан в 2015 году Евразийский экономический союз, и сможет ли он уже в самое ближайшее время стать снова одним из полюсов в мировой политике, международных отношениях?

И сегодня мы много работаем, скажу как председатель Комитета по делам СНГ, для того чтобы прикинуть парламентское измерение будущего Евразийского союза. Но у нас очень много, как Вы сказали применительно к НАТО, атавизмов или рудиментов нашей общей со странами ближнего зарубежья новейшей истории, той новейшей истории, когда работа на пространстве СНГ, скажу дипломатично, была, ну не совсем в первой линии. Поэтому вопрос, а может быть, предложение: в течение ближайших месяцев (нам не столь много осталось до формирования бюджета на 2013 год) принять представителей комитета по делам СНГ совместно с руководством Россотрудничества, и по тем атавизмам, которые у нас есть по госпрограмме переселения, по Агентству международного развития, по некоторым другим актуальнейшим вопросам, необходимо решить. Чтобы все массы соотечественников и граждан евразийского пространства поддержали нас, пространства Евразийского союза, всё это надо подробно рассмотреть, синхронизировать и некоторые решения у нас, в Российской Федерации, принять в течение ближайших нескольких месяцев. Просил бы поддержать.

В.В.Путин: Я с Вами согласен. Не только ничего против не имею, и будем поддерживать. Более того, считаю, что углубление интеграции на постсоветском пространстве является ключевой задачей и экономики, и внешней политики России – ключевой, важнее у нас ничего нет. От этого зависит наше будущее.

Но в этой связи, в продолжение того вопроса, который Владимир Владимирович Бортко задал, нам нужно и внутри страны сделать так, чтобы мы были привлекательным магнитом, к которому хотят присоединиться. Потому что если, скажем, некоторые бывшие республики Советского Союза, которые не приняли ещё решения об участии в глубоких интеграционных процессах, всё-таки задумаются над тем, что это выгодно, чтобы никто там внутри этих стран не ссылался на то, что «куда мы там присоединяемся, у них внутри страны нет равенства».

Понимаете, это очень важная структурная вещь. Я думаю, что, безусловно, вот эти процессы интеграционного характера, которые сейчас запущены и дают реальный результат, не только должны быть нашим приоритетом, они и будут нашим приоритетом. Но я не могу только с вами согласиться в том, что это ушло на второй план в предыдущие годы. Если бы это ушло на второй план, у нас не было бы ни Таможенного союза, ни единого экономического пространства.

А.К.Исаев (фракция «Единая Россия»): Уважаемый Владимир Владимирович, я думаю, что очень важно, что в Вашем сегодняшнем докладе очень серьёзно прозвучала социальная тема, были обозначены социальные гарантии. Это значит, что громадное количество телезрителей, которые смотрели, почувствовали (это, наверное, лучшее чувство, которое они испытывали в советское время) уверенность в завтрашнем дне. Но я хочу также сказать о том, что Вы затронули очень важный для нас вопрос – это вопрос повышения минимального размера оплаты труда до уровня прожиточного минимума.

Я помню, что когда Вы приступали к работе в качестве Премьер-министра, Вы как раз настояли на том, чтобы такое решение в 2008 году было принято. Сейчас Вы также ставите эту тему. Она немножко отстала в период кризиса. Вы также сказали о том, что МРОТ должен быть повышен поэтапно в течение нескольких лет и при этом осовременен. Как Вам это видится, Владимир Владимирович?

В.В.Путин: Это очень чувствительная тема. Я бы сейчас не хотел разворачивать дискуссию. МРОТ надо повышать, надо думать о том, как мы исчисляем прожиточный минимум. Вы знаете, что во многих странах считается почасовая оплата. Даже если мы к этому когда-нибудь перейдём, мы должны выработать такие механизмы, которые не приведут к снижению доходов наших граждан, которые и так небольшие деньги получают, а, наоборот, мы должны создать такой путь, по которому бы шёл подъём.

Это мы с вами должны обсудить и в Правительстве, и на президентском уровне (есть соответствующее у нас управление), и, безусловно, с участием профсоюзов. Широкая дискуссия должна быть в парламенте. Это очень чувствительная сфера, потому что просто так взять и перейти к почасовому измерению оплаты труда и сказать, что от этого мы будем считать прожиточный минимум и уровень жизни, – этого недостаточно. Нужно чётко и ясно понимать, к чему это приведёт на практике. Поэтому я в своём докладе коснулся этой темы, но не стал её развивать, потому что, прежде чем сказать что-то конкретное, нам нужно на экспертном уровне погрузиться в проблему и понять последствия каждого нашего шага. Но, разумеется, эти инструменты социальной политики должны быть современными и отражать реалии. Вместе и предлагаю подумать на этот счёт.

А.В.Митрофанов (фракция «Справедливая Россия»): Уважаемый Владимир Владимирович! В последние годы в мире развивается такой бизнес очень активный, как частные военные услуги. Американцы почти на 350 млрд долларов оказывают этих услуг. Частные военные компании, которые охраняют иностранное имущество и тренируют иностранный персонал, объекты инфраструктуры охраняют, оказывают огромное количество услуг и в Ираке, и везде, в разных странах. Не кажется ли Вам, что мы тоже должны быть представлены, безусловно, понимая, что это инструмент влияния определённый? Готовы ли Вы создать, скажем, рабочую группу, которая проработала бы этот вопрос? Понятно, что это вопрос только в ведении Президента, поскольку речь идёт о компаниях, обладающих оружием, в том числе выше стрелкового, среднего вооружения, поэтому вещь серьёзная.

В.В.Путин: Я понял ваш вопрос, и считаю, что это действительно является инструментом реализации национальных интересов без прямого участия государства. Вы правы абсолютно. И считаю, что, да, можно подумать над этим, рассмотреть.

Что касается применения соответствующих институтов внутри страны, то он уже у нас развивается, но это так называемый аутсорсинг. Вы знаете, он дорогой очень, где-то оправданно, сейчас в Минобороны внедряется. Я стараюсь, честно говоря, немножко это сдерживать, потому что это просто дорого, требует больших бюджетных расходов. Но в целом, конечно, это в правильном направлении движение, имея в виду, что тогда сами военнослужащие освобождаются от необходимости выполнения различных хозяйственных функций, а больше внимания уделяют вопросам боевой подготовки. Это связано не только с хозяйственными функциями, охраной объектов, охраной техники и так далее. Да, я согласен с Вами, можно и нужно подумать, как реализовать эти планы.

* * *

Заключительное слово В.В.Путина:
Уважаемые коллеги!

В целом я уже достаточно подробно высказался и в ответах на вопросы, по-моему, определил свою позицию по ряду ключевых направлений развития страны. Что бы можно было сказать дополнительно в ответ на выступления наших коллег с этой трибуны?

Из фракции «КПРФ» передали записку по поводу переподчинения, возможного прямого подчинения Росстата Председателю Правительства или даже Президенту. Можно рассмотреть. Вы знаете, исполнительные органы власти, как никто другой, заинтересованы в объективности этих цифр, иначе невозможно ничего планировать. Поэтому давайте посмотрим, я против ничего не имею. Наоборот, может быть, так и следует поступить. Сейчас не готов ответить наверняка, сделаем мы так или нет, но

мы обязательно это обсудим, причём абсолютно серьёзно. Я думаю, что логика в этом, безусловно, есть.

Теперь конкретно на выступления наших коллег.

Геннадий Андреевич говорил, что в европейских странах и других регионах мира очень много серьёзных, системных проблем и вряд ли у нас будет лучше, чем у них. Но у нас лучше, чем у них, уже сейчас, это очевидно. Я же сказал, и вы это знаете, в Испании 25% безработных. У нас нет... Да я знаю, что у нас много безработных, но не каждый четвёртый, как в Испании, вот о чём речь-то. Вы что, это не знаете, что ли? Знаете.

Понимаете, надо вещи некоторые принимать так, как они есть, и не политизировать, не выдавать желаемое за действительное. А у вас что, желание, чтобы у нас была безработица, как в Испании, что ли? Ведь нет, наверное. Вы же за то, чтобы занятость была обеспечена. И нам нужно думать об этом, и думать вместе.

Или по росту ВВП, по промышленному производству. Я же вам сказал, это объективные данные, 4,3% – третий показатель в мире. Лучше, чем у них? Лучше, чем во многих странах. По росту промышленного производства из развитых экономик мира нас только Германия обошла, и то ненамного. Лучше? Лучше, чем во многих странах мира.

Поэтому мы можем добиваться лучших показателей, вот я о чём. И нам нужно избавиться от того, что у нас, знаете, в подкорке сидит – у них где-то там что-то лучше, а у нас не может быть никогда ничего лучше. Может быть! И мы добиваемся таких результатов.

Кстати говоря, по поводу энергетики. Я согласен, абсолютно правильно: если мы не обеспечим ввод мощностей, то нам не решить задач, которые стоят перед экономикой страны в целом. Конечно, это так. Я же вам привёл эти цифры. За последние несколько лет 12,5 ГВт ввели, а только за этот год восемь должны ввести. Это что? Не движение вперёд? Ну конечно!

Что касается ленинского НЭПа. Я обращаю ваше внимание, я сейчас не буду давать политических оценок, но когда стало ясно, что плановая экономика не срабатывает, тот же Владимир Ильич ввёл элементы рыночной экономики. Он же это сделал. Поэтому, вы знаете, говорить: в рыночной экономике всё плохо, – это не так. Даже компартия вводила элементы рыночного регулирования, когда другие элементы не справлялись. Это потом Иосиф Виссарионович ликвидировал все эти рыночные инструменты. Конечно, была возможность сконцентрировать ресурсы. Я сейчас об этом скажу, отвечая на выступления других коллег.

Вы знаете, ведь преимущество плановой экономики заключается в том, что она даёт возможность концентрировать государственные ресурсы на наиболее важных, критических направлениях национальной повестки дня, скажем, на обороне, на безопасности, но в целом она гораздо менее эффективна, чем рыночная экономика.

Абсолютно два хорошо известных в мире эксперимента поставила история – Восточная Германия и Западная Германия, Северная Корея и Южная Корея. Ну это же очевидные вещи! Но это не значит, что в рыночной экономике всё хорошо. Если будем внедрять так называемый дикий капитализм, он ни к чему хорошему не приведёт, до добра не доведёт никогда. Поэтому каковы наши ориентиры? Рыночная, но социально ориентированная экономика. Мы вместе с вами должны будем искать эти золотые середины в нашей практической работе.

Но что касается зависимости от энергоресурсов, это тоже задел советского времени. Это очевидный факт. Так же, как и авиапром. Конечно, мы гордимся авиапромом. Разве я об этом не говорил? Помоему, мы и в прошлом году об этом говорили. Но наши аппараты летательные ни по шумам не проходят, ни по энергетике...

Понятно, что надо вкладывать. Но вкладывать всё время только из бюджета неэффективно. Вы знаете, что там происходит.

А потом, в 90-е годы прежние парламенты принимали таких решений в сфере приватизации этих ключевых отраслей, что нам даже сконцентрировать ресурсы в одну кучу потребовалось несколько лет, несколько лет усилий, практической каждодневной работы. Невозможно же было стащить в кучу эти ресурсы. Кто принимал эти решения – я, что ли? Нет.

Вы понимаете, это серьёзная вещь. И здесь я согласен с нашей левой оппозицией. Есть отрасли, над которыми государство должно работать и должно принимать прямое участие в этом, потому что в мире, скажем, в авиастроении, в авиационной отрасли два-три конкурента, больше нет, и все они работают с поддержкой государства. Это очевидный факт.

А мы что, делаем не так, что ли? Да, именно так и делаем. Для чего мы создали холдинг авиационный? Не «нет», а «да», так и делаем. И делаем напрямую. А что мы делаем в судостроении?

Я согласен. Но, понимаете, говорили по поводу вступления в ВТО, а потом модернизации. Не так происходило на самом деле. Конечно, скажем, Южная Корея в 1962 году приняла законы о поддержке судостроения – прямые вливания со стороны государства. Они сделали это, а потом постепенно ушли от этого субсидирования, вывели в рыночную сферу. Послушайте, именно так мы и поступаем, создавая крупные холдинги, в том числе в рамках «Ростехнологий». Это всё вещи длительного цикла в рамках действующего законодательства, если мы хотим оставаться, но именно в этом направлении и действуем.

Тоже об этом говорил: не для того чтобы огосударствлять эти отрасли и вечно там государству сидеть, а поставить их на ноги, сделать конкурентоспособными и внутри страны, и на международной арене и постепенно государству выходить из этих инструментов, но таким образом, чтобы влиять на эти отрасли и иметь возможность их поддерживать. Такова будет наша тактика. Я считаю, что она обоснованна и очень взвешенная.

Что касается того, что у нас поступления в бюджет в связи с ростом цен на энергоносители, – слушайте, ну это так и должно быть. Как только цены на энергоносители в мире растут, у нас увеличиваются – это просто объективный фактор – поступления в бюджет. Что, нам не брать эти деньги? Они поступают.

Но, к сожалению, достаточно медленно всё-таки это происходит, здесь я согласен с Геннадием Андреевичем. Но всё-таки происходит и диверсификация. За прошлый год структура доходов такова, что больше поступало от перерабатывающей промышленности. И, что важно, – хочу обратить ваше внимание, вы будете сейчас работать над бюджетом – мы в среднесрочной перспективе планируем снижение доходов от нефтегазовой отрасли и повышение доходов от поступлений в бюджет от перерабатывающих отраслей.

Импорт продовольствия. Здесь Владимир Вольфович передал свои предложения. Интересные предложения. Я сейчас не буду их все перечислять. Но там, действительно, много полезных вещей. Мы постараемся учесть эти предложения.

Импорт продовольствия. Вы знаете, мы не можем, Владимир Вольфович и уважаемые коллеги из других фракций, резко, к сожалению, сейчас сократить импорт, хотя мне бы очень хотелось. Но мы с вами понимаем, почему: сразу цены возрастут. Мы и так стараемся между Сциллой и Харибдой проходить эти вещи.

Я уже сказал, мы за последние годы почти в 3 раза увеличили производство мяса птицы. Мы с вами года три назад импортировали 1600 тыс. т мяса птицы. В прошлом году квоту поставили 300 тыс. тонн, а на самом деле завезли ещё меньше.

Виктор Алексеевич (Зубков) здесь у нас? Виктор Алексеевич, сколько мы в прошлом году завезли мяса птицы? Где-то 250 тыс., да? Да, около 200 тыс. т мяса птицы завезли. Совсем недавно – 1600 тыс., а в прошлом году только 200 тыс. завезли.

Но совсем прекратить нельзя – и не потому, что мы должны заботиться об иностранном производителе, – мы должны подумать о ценах на продовольствие в крупных городах.

Есть проблемы здесь? Да, есть. Это КРС – крупный рогатый скот и мясо крупного рогатого скота.

Кстати, мясо свинины – мы тоже увеличили производство почти что в 1,5 раза. Но со вступлением в ВТО проблема по свинине реальная существует. И мы должны подумать и думаем сейчас о том, как поддержать производителей мяса свинины.

Что касается КРС. У нас, к сожалению, даже произошло небольшое снижение производства в прошлом году, не очень чувствительное, но произошло. Мы анализируем – почему, и будем поддерживать крупные инвестиционные проекты в этой сфере животноводства.

У нас только в Центральной России сейчас – несколько проектов, один из них по крупному рогатому скоту, по производству мяса крупного рогатого скота почти на миллиард долларов – около 30 млрд рублей. Здесь во фракциях и КПРФ, и ЛДПР, и «Справедливой России», я знаю, тем более в «Единой России» есть специалисты в области сельского хозяйства.

Назовите мне хотя бы один проект в Европе такого масштаба. Не сможете, нет таких проектов. Там деградация происходит сегодня, во всяком случае, стагнация в области сельского хозяйства. А у нас инвестиционная привлекательность нашего сельского хозяйства растёт. И это не единственный такой проект, мы сейчас думаем на тему о том, чтобы поддержать и другие проекты подобного рода. Я уже не говорю по некоторым другим направлениям.

Мы планируем ввести в сельхозоборот 5 млн земель в ближайшее время. Вот такие хозяйства и такие проекты и будут способствовать тому, что у нас и земли сельхозназначения будут осваиваться всё больше и больше. Вот 200 тыс. га только это предприятие берёт сейчас в обработку, только одно предприятие. Поэтому мы будем действовать, конечно, в этом направлении.

Да и что там говорить, вот говорили о заделах советского времени, но не было в заделах у нас производства мяса крупного рогатого скота, ну не было...

(Реплика из зала.)

Я говорю правду, и вы должны знать об этом, если занимаетесь, потому что не было у нас производства специального, – послушайте меня, и вы не можете об этом не знать, – у нас в Советском Союзе не было специального мясного животноводства...

(Реплика из зала.)

В Оренбургской области и везде по России не было специального мясного животноводства.

Я уже занимаюсь этим не первый год, и я внимательно, очень внимательно слушаю наших сельхозпроизводителей. И вы поезжайте к ним и поговорите. И с Зубковым поговорите, который у нас занимается сельским хозяйством с молодых ногтей. Он был и директором совхоза, и колхоза, и не чета многим здесь в зале сидящим, поднимал разваленные предприятия, и он знает, как строить эту работу.

Знает, уверяю вас! И у нас много таких специалистов. Я почти каждую неделю с ними встречаюсь, почти каждую неделю.

Не было у нас в Советском Союзе мясного животноводства. У нас забивали скотину, которая уже молоко не давала...

(Реплика из зала.)

Да не о поголовье идёт речь. У нас голов много, мяса мало было всегда в Советском Союзе, вот в чём всё дело.

И местные электрички помните, наверное? «Длинное, зелёное, мясом пахнет. Что такое?» Электричка в Москву. Мы же это знаем с вами, что об этом говорить.

Я не хочу с вами вступать в идеологический спор. Дело ведь не в этом, дело в том, что нам нужно добиться, чтобы эффективно функционировало хозяйство. Вот в чём всё дело.

Не было мясного животноводства специального. И сейчас мы занимаемся селекцией, занимаемся ввозом этого поголовья из-за границы. Это кропотливая, большая и требующая длительного цикла работа. И вы знаете, что это 8–10 лет. Не можете этого не знать! И мы добьёмся решения этой проблемы, так же как по мясу птицы и по свинине добиваемся...

(Реплика из зала.)

Да нет, они многие вещи правильно говорят, но это, знаете, полемический задор такой. Это правда, у нас поголовье было большое, только с каждой коровы мяса было с гулькин нос, – вот в чём всё дело. Потому что это выработанное стадо, которое давало молоко.

Другая проблема, которая у нас до сих пор есть в животноводстве, – это молоко. У нас, к сожалению, в прошлом году даже было небольшое снижение. Связано это в том числе и с достаточно большими субсидиями, которые в других странах даются. Это правда. Но мы сейчас в рамках единого экономического пространства договорились с нашими белорусскими партнёрами о том, что мы будем выравнивать эти субсидии. А по молоку связано с закупочными ценами и с уровнем субсидирования. Будем приводить это в должное соответствие.

Это просто очевидные вещи, поверьте мне. Я бы не стал ни в коем случае вступать в спор, но это правда. Ничего плохого здесь нет, так построена была структура сельского хозяйства. Так вот жили – не хватало, но это же очевидный факт, и все это знают. Сейчас нужно менять ситуацию. Ничего страшного и зорного в этом тоже нет. Я никого не хочу обвинять.

По поводу выступлений перед военными. Нам не нужно с вами втаскивать Вооружённые силы в какую-то политическую борьбу, но, скажем, предусмотреть возможность выступления руководителей фракций перед слушателями Академии Генерального штаба вполне возможно. Мне кажется, что это было бы нормально, и людям интересно, но только, знаете, без особой полемики и без политиканства. Но это важно, чтобы и наши военные, слушатели Академии Генштаба видели напрямую, слушали, понимали, могли задать вопросы. Мне кажется, что здесь ничего плохого нет.

По поводу безбарьерной среды и ЖКХ. Знаете, самая главная проблема, которая у нас есть. Всё это правильно. У нас много проблем. У нас очень много проблем. Я уже об этом говорил. Хочу ещё раз сказать: нам есть чем гордиться, но и проблем очень много.

Самая главная проблема – это необходимость повышения уровня доходов граждан Российской Федерации. Вот это самое главное. От этого зависит социальное самочувствие всего общества.

По поводу выборов в Астрахани, – Сергей Михайлович (Миронов) уже ушёл, – что я могу сказать? Почему провокация? Они работают. Это элементы политической борьбы. Это понятно. Но в компетенцию Председателя Правительства, да и Президента не входит оценка результатов выборов, либо их отмена, тем более на муниципальном уровне. Поэтому нам всем нужно оставаться в рамках действующего законодательства. Мы должны уважать друг друга, слушать и слышать и меньшинство, и парламентское, и непарламентское, делать из этого выводы. Но и любое меньшинство должно уважать выбор большинства. Каковы процедуры? Может быть, их нужно совершенствовать. Давайте вместе об этом будем думать.

Что хотел бы сказать в заключение.

Нам всем нужно повышать уровень нашей политической культуры, никогда не переходить ни на какие личности ни в этом зале, ни в полемике в целом, это очень важно. Это первое.

И второе, по поводу национального вопроса. Я хочу обратиться к вам с огромной просьбой – не спекулировать на национальных проблемах, это очень чувствительная тема для страны. Я обращаюсь ко всем, и к представителям «Единой России», «Справедливой России», Компартии, ЛДПР.

Вы понимаете, конечно, безусловно, российский народ, русский народ – костяк нашего общества и государства. Но если мы позволим себе в ходе каких-то политических дебатов, процессов внутри страны спекулировать на национальной теме, мы можем расшатать внутреннее единство российского общества, и в конечном итоге пострадает именно русский народ, потому что мы будем разваливать нашу страну и нашу Федерацию.

Я хочу вас поблагодарить за сегодняшнюю встречу и надеюсь на совместную работу в будущем. Спасибо вам большое.